Организация Объединенных Наций S/PV.6354 (Resumption 1)

Совет Безопасности

Шестьдесят пятый год

Предварительный отчет

6354-е заседание

Среда, 7 июля 2010 года, 15 ч. 10 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-жа Огву . . . . (Нигерия)

:		
	Австрия	г-н Хайссель
	Босния и Герцеговина	г-жа Кульянин
	Бразилия	г-н Гарсия
	Китай	г-жа Ли Синьянь
	Франция	г-н Гонне
	Габон	г-жа Онанга
	Япония	г-н Нисиуми
	Ливан	г-н Зияда
	Мексика	г-н Санчес-Колин
	Российская Федерация	г-н Толкач
	Турция	г-н Юнал
	Уганда	г-жа Кафееро
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Грин
	Соединенные Штаты Америки	г-н Донеган

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

10-43970 (R)

Заседание возобновляется в 15 ч. 10 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Армении, Азербайджана и Шри-Ланки, в которых они обращаются с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители вышеупомянутых стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы напомнить всем записавшимся для выступления о необходимости ограничивать продолжительность выступлений пятью минутами, с тем чтобы позволить Совету оперативно завершить свою работу.

Слово имеет представитель Афганистана.

Г-н Танин (Афганистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-жа Председатель, я хотел бы поздравить Вас с началом исполнения Вашей делегацией функций Председателя Совета в этом месяце и поблагодарить за созыв данного заседания. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря, Верховного комиссара Пиллэй и заместителя Генерального секретаря Холмса за проведенные ими сегодня брифинги. Я хотел бы выразить особую благодарность г-ну Холмсу, который уже покинул зал Совета, и поблагодарить его за многолетнюю службу на благо Организации Объединенных Наций и выдающиеся усилия по защите мирного населения во всем мире.

Лишь на прошлой неделе мы собирались в этом зале, чтобы обсудить ситуацию в моей стране (см. S/PV.6351), и в своем выступлении на том заседании я подчеркивал важность того, чтобы афганский народ находился в центре внимания и был задействован в усилиях по реконструкции и стабилизации его страны. Невозможно обеспечить правомочность прилагаемых усилий и добиться устойчивого прогресса без поддержки и партнерства со стороны самого афганского народа. Осознание этого заставило правительство Афганистана в сотрудничестве с международным сообществом сосредоточить внимание и усилия на изыскании путей удовлетворения потребностей и чаяний народа. В этой связи в прошлом месяце мое правительство созвало заседание консультативной Джирги мира, на котором собрались представители всех слоев афганского общества для поиска путей достижения стабильности и прекращения конфликта. Совершенно ясно одно — все афганцы хотят мира. По сути говоря, это — единственный путь к обеспечению подлинной защиты афганского народа и стабилизации страны. А это является конечной и основополагающей целью нашего правительства.

Между тем мирные афганцы продолжают платить огромную цену. Лишь в прошлом году было убито и ранено 6000 афганцев, включая женщин, детей и стариков, и еще больше было убито в этом году. Более половины из них погибли в результате нападений террористов-смертников и использования самодельных взрывных устройств. Гражданские лица, особенно дети, по-прежнему гибнут от взрывов мин и боеприпасов. В последние годы по вине движения «Талибан», организации «Аль-Каида» и их союзников-террористов возросло число жертв среди гражданского населения: людей убивают, подвергают запугиванию и угрозам в попытке подчинить их своему влиянию с помощью террора. Террористы проявляют полное презрение к жизни людей, а их действия нацелены на уязвимые группы населения, в первую очередь школьников и учителей. В прошлом месяце произошел особенно ужасный случай, когда террористы повесили семилетнего ребенка, обвинив его в том, что он является шпионом правительства. В тот же день они напали на людей, принимавших участие в свадебной церемонии в Кандагаре, убив более 40 человек. На прошлой неделе они убили еще одного ребенка в другой провинции Афганистана, обвинив его в аналогичном проступке.

В дополнение к той высокой цене, которую платят за конфликт в Афганистане сами афганцы, наши международные партнеры также становятся объектами нападений за свои усилия по построению стабильного и процветающего Афганистана. Продолжает расти число нападений на сотрудников гуманитарных организаций, персонал Организации

Объединенных Наций и тех, кто работает в сфере образования и здравоохранения. Имевшее место в октябре нападение на гостиницу в Бактаре, в результате которого погибли пять сотрудников Организации Объединенных Наций и еще три человека, было лишь одним из нескольких подобных инцидентов. В этой связи позвольте мне от имени правительства Афганистана выразить свою признательность сотрудникам Организации Объединенных Наций, мужчинам и женщинам, и нашим международным партнерам, которые работают в Афганистане в очень трудных условиях на благо афганского народа для обеспечения международного мира и безопасности.

Правительство и народ Афганистана признательны Организации за критически важную работу в поддержку усилий нашего правительства по предоставлению основных услуг и удовлетворению гуманитарных потребностей афганского народа. Мы полностью поддерживаем все усилия Организации Объединенных Наций в Афганистане и в Центральных учреждениях по улучшению обстановки в плане безопасности для персонала Организации Объединенных Наций.

Не следует возлагать вину лишь на одних террористов; мы также несем огромную ответственность за защиту гражданских лиц. В прошлом году нам удалось добиться значительных успехов в этой области. Мы поддерживаем шаги, предпринятые бывшим командующим Международными силами содействия безопасности (МССБ) генералом Маккристалом и направленные на изменение правил применения силы с целью укрепления защиты гражданских лиц, и члены Совета Безопасности отметили достигнутые результаты в ходе своей поездки в страну в прошлом месяце. Мы надеемся, что генерал Петреус в качестве нового командующего МССБ продолжит эту деятельность. Однако мы можем и должны прилагать больше усилий для предотвращения инцидентов, связанных с гибелью людей в результате сопутствующего ущерба или огня своих же сил, — подобный прискорбный инцидент произошел вчера и унес жизни пяти афганских военнослужащих.

Любая жертва среди гражданского населения подрывает веру в добрую волю международного сообщества и придает смелости врагам. Президент Карзай неизменно поднимает этот вопрос перед нашими международными партнерами на самом высоком уровне, включая встречу в мае этого года с президентом Обамой, и мы знаем, что наши союзники разделяют нашу убежденность в том, что гибель даже одного мирного жителя недопустима. Кроме того, наше правительство работает над тем, чтобы создать действенные, эффективные и ответственные воинские и полицейские силы, способные защитить афганцев и укрепить безопасность и верховенство права. Нашей основной задачей должно быть обеспечение безопасности афганцев, и мы должны работать сообща, чтобы оправдать их доверие и заручиться поддержкой наших будущих усилий с их стороны.

Афганистан выступает в поддержку растущей тенденции к тому, чтобы включать защиту гражданских лиц в мандаты МССБ и других военных миссий. Нам следует чаще измерять достигнутые успехи не какими-то абстрактными оценками, а конкретными усилиями по улучшению жизни населения. Мы обязаны и должны продолжать изыскивать пути, позволяющие нам лучше выполнять возложенные на нас полномочия и принести афганцам и другим народам мир, справедливость и стабильность, на которые имеют право все люди.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Канады.

Г-н Макни (Канада) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас и делегацию Нигерии за созыв сегодняшнего заседания по этому важному вопросу. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Холмса и Верховного комиссара по правам человека за доклады, с которыми они выступили сегодня утром, и присоединиться к другим ораторам, выразившим признательность Джону Холмсу за его глубокую приверженность и эффективные усилия по защите гражданских лиц.

К сожалению, с момента последних прений по этому вопросу (S/PV.6216), состоявшихся менее восьми месяцев тому назад, число мирных граждан, нуждающихся в защите, нисколько не уменьшилось. К затяжным кризисам в Сомали, Судане, Демократической Республике Конго и Афганистане, — как мы только что слышали, — добавились кризисы в Йемене и Кыргызстане. Международное сообщество по-прежнему озабочено решением проблем защиты, связанных с перемещением населения, сексуальным насилием и насилием на гендерной почве,

а также широкомасштабной насильственной вербовкой детей в условиях вооруженных конфликтов.

Канада с удовлетворением отмечает, что Совет продолжает уделять пристальное внимание необходимости принятия стратегических мер, и считает, что ему удалось добиться определенного прогресса. Проявляются более четкие очертания плана действий по защите гражданского населения; принятие Советом Безопасности за прошедший года четырех новых резолюций по таким вопросам, как защита гражданских лиц, женщины и мир и безопасность, дети и вооруженные конфликты, свидетельствует об активизации политических усилий. Канада приветствует назначение Специального представителя для обеспечения руководящей роли и координации усилий по решению проблем, связанных с сексуальным насилием в вооруженных конфликтах.

Если говорить об усилиях, прилагаемых вне рамок Совета, то важным напоминанием о серьезности, с которой Африка, являющаяся домом для половины всех внутренне перемещенных лиц в мире, относится к этому вопросу, стало принятие Конвенции Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи.

Вместе с тем, несмотря на такие позитивные сдвиги, необходимо на регулярной основе заниматься обсуждением путей улучшения положения в тех областях, в которых пока прилагается недостаточно усилий. Необходимы устойчивая и прагматическая приверженность и внедрение вопросов защиты в политические процессы и процессы принятия решений. Я хотел бы коротко остановиться на трех ключевых областях, в которых, как нам кажется, произошли позитивные изменения: во-первых, это последовательность в подходе Совета; во-вторых, укрепление защиты в результате проведения более эффективных миротворческих операций; и, наконец, подотчетность.

Во-первых, на наш взгляд, деятельности Совета Безопасности способствовало бы более четкое определение «пусковых» механизмов, которые дополняли бы памятную записку (см. S/PRST/2009/1, приложение) и помогали бы Совету определять, когда и как действовать в ситуациях, когда гражданскому населению угрожает опасность. Как представляется, очень часто наблюдается тенденция упускать из виду ситуации, которыми Совет активно не занимается, и медлить с принятием мер, вместо того чтобы воспрепятствовать развитию кризиса. В этой связи Совету помогло бы планирование на случай непредвиденных обстоятельств, когда стороны не реагируют на его резолюции или санкции, а также способность и готовность прибегать к другим инструментам, имеющимся в его распоряжении, таким как комиссии по расследованию, группы экспертов, посланники и превентивное развертывание. Канада считает группы экспертов важным каналом, по которому гуманитарное сообщество может неофициально информировать Совет о вопросах, касающихся защиты гражданских лиц.

Во-вторых, мы должны и далее поощрять растущую взаимодополняемость усилий тех, кто занимается установлением мира, поддержанием мира, миростроительством и гуманитарной помощью при одновременном уменьшении дублирования функций и конкуренции между ними. Те, кто участвует в операциях в пользу мира, должны уважать гуманитарные принципы, а гуманитарные организации должны понимать необходимость восстановления ответственности и легитимности национальных институтов. Для подлинного закрепления мирных процессов необходимо, чтобы во все мирные процессы, мирные соглашения, а также в планы и программы постконфликтного восстановления и реконструкции включались вопросы прав и обеспечения благополучия гражданских лиц, в том числе женщин и девочек. Это означает выработку целостного подхода, который ориентирован не только на решение какой-то конкретной задачи гуманитарного, военного или политического характера, но и предполагает действия в области прав человека, верховенства права, политики, безопасности, развития и разоружения.

При осуществлении всех этих усилий международное сообщество должно учитывать голоса затронутых лиц, в том числе беженцев и внутренне перемещенных лиц. Итогом независимого расследования, проведенного по просьбе Управления по координации гуманитарной деятельности и Департамента операций по поддержанию мира, а также инициативы «Новые горизонты», стала выработка всеобъемлющего набора рекомендаций о путях укрепления операций в пользу мира, с тем чтобы они успешнее решали задачи по защите. Канада приветствует усилия Секретариата, направленные на устранение несоответствий между мандатами, ожида-

ниями, ролями и обязанностями. Наша делегация с нетерпением ожидает выработки четких контрольных показателей и указаний для обеспечения того, чтобы в распоряжении миссий по поддержанию мира имелись инструменты для надлежащей защиты гражданского населения.

Что касается деятельности региональных организаций, то очень важно добиваться ясности в отношении ролей, ожиданий и порядка подчинения. Специальные представители Генерального секретаря и страновые группы должны регулярно оценивать и отслеживать положение на местах и докладывать о ходе осуществления этих мандатов. Они должны иметь возможность опираться на поддержку Совета и располагать подготовленными кадрами и ресурсами, необходимыми для выполнения ими своей роли. Государства-члены, в свою очередь, призваны играть важную роль в обеспечении политической решимости продвигать вопросы защиты гражданского населения.

(*говорит по-французски*)

В-третьих, во многих конфликтах нередко именно отсутствие подотчетности потворствует многочисленным нарушениям. Деятельность в области защиты — это прежде всего постоянные и многогранные усилия, направленные на создание условий, способствующих обеспечению верховенства права. Каким бы ни был характер угрозы мирному населению, соблюдение положений международного права всеми соответствующими сторонами является оптимальной гарантией обеспечения безопасности людей. Очень важную роль в этом плане играют сильные, независимые, транспарентные и надежные судебные и полицейские институты. Восстановление правопорядка в целях предупреждения дальнейшего насилия и поощрения подотчетности должны быть приоритетной задачей для заинтересованных государств, Совета Безопасности и операций в пользу мира.

Совет призван играть важную роль в призывах к реформе системы безопасности и к созданию переходных судебных механизмов, а также к поддержке этих реформ. Канада рада оказывать прямую поддержку продолжающейся деятельности Организации Объединенных Наций в этой области, в том числе по линии межучрежденческой Целевой группы по вопросам реформирования сектора безопасности, направленной на разработку единого комплексного подхода к этим реформам.

В случае отсутствия надлежащего местного потенциала важную роль может сыграть быстрое развертывание международных сотрудников гражданских правоохранительных органов и специалистов в области уголовного правосудия. Канада будет и впредь вносить серьезный вклад в усилия в этой важнейшей области как на многосторонней, так и на двусторонней основе. Канада неустанно подчеркивает, что защита гражданских лиц включает в себя также обеспечение охраны и безопасности тех, кто ежедневно рискует своей жизнью ради того, чтобы помочь нуждающимся.

Прошлый год был трудным для гуманитарных работников, которые были свидетелями случаев похищения их коллег, угроз в их адрес, а порой и их гибели при исполнении ими своих обязанностей. Эта ситуация неприемлема. Мы отмечаем предпринимаемые в настоящее время усилия для улучшения охраны персонала, в том числе местных сотрудников, которые зачастую наиболее уязвимы. Все мы обязаны оказывать поддержку тем, кто находится на переднем крае гуманитарной деятельности.

В заключение скажу, что Канада рассматривает защиту гражданского населения в условиях вооруженного конфликта в качестве важного элемента обеспечения свободы, демократии, прав человека и верховенства права. Мы понимаем, что это сложная и многогранная проблема, требующая конкретных действий, направленных на выполнение правил, утвержденных государствами-членами и Советом. При условии целенаправленных и постоянных усилий мы можем добиться значительных успехов в предстоящем году.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Южной Африки.

Г-н Машабане (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, мы благодарим Вас за созыв этих открытых прений по вопросу защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Пользуясь возможностью, я также поздравляю Вас и делегацию Нигерии с председательством в Совете Безопасности в июле. Мы приветствуем также присутствие Генерального секретаря на начальном этапе сегодняшних прений и его участие в них и благодарим заместителя Генерального секретаря и Координатора чрезвычайной помощи г-на Джона Хол-

мса и Верховного комиссара по правам человека г-жу Пиллэй за брифинги, с которыми они выступили в Совете.

Со времени принятия резолюции 1265 (1999) 10 лет тому назад и Женевских конвенций 60 лет назад Совет Безопасности неоднократно рассматривал сегодняшнюю важную тему. В этой связи мы воздаем должное Совету за его приверженность делу защиты гражданского населения и, в частности, за принятие резолюции 1894 (2009).

Южная Африка придает большое значение защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Наша страна присоединилась к Женевским конвенциям 1949 года и к двум дополнительным протоколам 1977 года. Эти документы крайне важны в контексте рассматриваемого нами сегодня вопроса, поскольку их цель состоит в защите различных жертв вооруженного конфликта, в том числе мирного населения, не участвующего в боевых действиях. Наша делегация признает, что защита гражданских лиц по своей природе является прежде всего обязанностью самих государств-членов. Однако вопрос защиты гражданского населения в вооруженном конфликте стал более сложным в результате возникновения самых разных по своему характеру конфликтов.

Поэтому проблема защиты гражданского населения нуждается в целостном рассмотрении. В этой связи меры по защите гражданского населения в вооруженном конфликте могут быть жизнеспособными лишь при условии надлежащего удовлетворения основных потребностей гражданских лиц, включая их социально-экономические потребности. Крайне важно, чтобы удовлетворение конкретных потребностей женщин и детей оставалось приоритетной задачей для международного сообщества, в частности для системы Организации Объединенных Наций. Поэтому моя делегация подтверждает свою поддержку осуществления революции 1325 (2000) о женщинах и мире и безопасности и резолюции 1612 (2005) по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, а также других соответствующих резолюций.

Южная Африка считает, что назначение Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта в феврале этого года явилось положительным событием, подтвердившим готовность Организации Объединенных Наций принимать меры по облегчению тяжелой участи женщин и детей в ситуациях, когда сексуальное насилие становится крупной проблемой или когда совершается серьезное нарушение.

В последние годы операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира играют важную роль в защите гражданских лиц. Кроме того, современные операции по поддержанию мира в общем и целом проводятся для преодоления внутригосударственных конфликтов, и все большее число операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира имеет мандат по защите. В этой связи при развертывании миротворцев Организация Объединенных Наций должна обеспечивать приверженность всех сторон в конфликте своим обязательствам в отношении некомбатантов, предусмотренным в Женевских конвенциях, и выполнение и исполнение ими этих обязательств. С точки зрения моей делегации, это требует, чтобы Совет Безопасности и миссии по поддержанию мира действовали с особой деликатностью, дабы принимающая страна была уверена, что они находятся там для того, чтобы взаимодействовать со сторонами, а не замещать государственную власть. Поэтому Совет Безопасности, страны, предоставляющие войска, и Секретариат должны координировать свои действия и шире консультироваться между собой для обеспечения того, чтобы мандаты по поддержанию мира были четко определены, а миссии по поддержанию мира — хорошо оснащены и адекватно обеспечены ресурсами.

На наш взгляд, Конвенция Африканского союза о защите перемещенных лиц и оказании им помощи является эпохальным событием для континента, если говорить о рассматриваемом сегодня вопросе. Преднамеренные нападения на гражданских лиц и неизбирательное и чрезмерное применение силы, включая нападения террористов-смертников, получили широкое распространение в определенных местах; они создают атмосферу страха с целью дальнейшей дестабилизации и перемещения гражданского населения. В других ситуациях конфликтов доминирующие с военной точки зрения стороны, включая многонациональные силы, часто реагируют на происходящее применением таких методов и средств ведения боевых действий, которые нарушают принципы избирательности и соразмерности. И в этих случаях также больше всего страдают гражданские лица.

Поэтому мы безоговорочно осуждаем как преднамеренные нападения на гражданских лиц, так и неизбирательное и несоразмерное применение силы, в результате которого гибнут люди; это является грубым нарушением международного гуманитарного права. Как страна, подписавшая Женевские конвенции 1949 года и два дополнительных протокола к ним 1977 года, Южная Африка хотела бы подчеркнуть важность соблюдения содержащихся в них принципов и призывает к полному осуществлению обязательств, взятых государствами-участниками этих основополагающих постулатов международного права. Мы поддерживаем эффективную работу Международного комитета Красного Креста и других гуманитарных учреждений по содействию осуществлению норм международного гуманитарного права.

Совет Безопасности должен также и впредь призывать все стороны в конфликте, включая многонациональные силы, чьи действия санкционированы Советом, соблюдать свои обязательства в соответствии с международным гуманитарным правом и нормами в области прав человека и сообщать о мерах, принятых для обеспечения защиты гражданских лиц в ходе военных действий.

Вопрос о гуманитарном доступе потребует дополнительного внимания в целях изыскания путей для обеспечения того, чтобы те, кто нуждается в жизненно необходимой помощи, получили ее, а те, кто ее обеспечивает, делали это в безопасных условиях, в которых нетерпимо относятся к нападениям на гуманитарных работников.

В случае оккупированных палестинских территорий моя делегация решительно призывает отменить блокаду, для того чтобы обеспечить необходимую гуманитарную помощь населению Газы в соответствии с принципами нейтралитета, беспристрастности и независимости.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте должна оставаться приоритетной задачей системы Организации Объединенных Наций. Поэтому моя делегация считает, что для достижения общего решения проблемы защиты гражданских лиц потребуется сотрудничество абсолютно всех государств-членов. Мы также считаем, что защиту гражданских лиц легче обеспечивать в партнерстве с региональными механизмами и что укрепление диалога и сотрудничества между Советом Безопасности и региональными организациями способствовало бы решению общих задач в области безопасности и обеспечению оперативных действий на местах.

В заключение хочу заметить, что, по твердому убеждению моей делегации, защиту гражданских лиц эффективнее всего обеспечило бы устранение коренных причин конфликтов и, прежде всего, предотвращение конфликтов.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Лихтенштейна.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию сегодняшних открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я хотел бы также поблагодарить Координатора чрезвычайной помощи Джона Холмса за его брифинг и за его самоотверженные усилия по продвижению работы Организации Объединенных Наций по этому вопросу в последние три года. Нам было также очень приятно видеть в Совете Безопасности Верховного комиссара по правам человека.

В последние годы мы наблюдаем значительный прогресс по рассматриваемой нами теме; так, была создана группа экспертов по вопросу о защите гражданских лиц, была обновлена памятная записка (см. S/PRST/2009/1) и был назначен Специальный представитель по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта. Тем не менее все еще сохраняется разрыв между нормативными рамками и реальной картиной на местах. Прогресс в деле защиты гражданских лиц может быть достигнут лишь тогда, когда члены Совета Безопасности поставят свои обязательства по защите над другими интересами, и в том случае, если вопросы, касающиеся защиты гражданских лиц, будут рассматриваться Советом Безопасности систематически, а не только в рамках этого тематического обсуждения.

Для оказания гуманитарной помощи крайне важен своевременный и беспрепятственный доступ к гражданским лицам в вооруженном конфликте. Очень часто доступ является небезопасным, предоставляется слишком поздно или не предоставляется вообще. Совет должен обеспечить, чтобы стороны в конфликте соблюдали свои обязательства по международному гуманитарному праву в плане со-

действия гуманитарному доступу. Поэтому мы поддерживаем идею включения в доклад Генерального секретаря приложения для более оптимального анализа, мониторинга случаев ограничения в плане доступа и реагирования на них. Ограничение доступа к нуждающемуся населению способствует созданию порочного круга военных экономик, что обычно ведет к обострению и продления конфликтов. В этой связи мы также приветствуем объявленную частичную отмену блокады Газы как первый шаг в верном направлении.

Миссии по поддержанию мира продолжают страдать от отрыва мандатов от условий на местах. Часто мандаты формулируются нечетко и допускают многочисленные толкования. Будущие мандаты должны содержать четкие директивы, в частности для командиров полицейских и воинских частей. Пока же мы призываем Департамент операций по поддержанию мира продолжать разрабатывать оперативные руководящие принципы в отношении осуществления мандатов. В частности, защита гражданских лиц требует комплексного подхода, выходящего за рамки сугубо военных соображений. Стратегии защиты в масштабах всей миссии должны сводить воедино все имеющиеся компоненты и ресурсы, включая страновую группу и принимающее государство.

Совет должен обеспечить, чтобы мандаты обеспечивались необходимыми ресурсами и потенциалами, которые соответствовали бы разумным ожиданиям на местах. В этой связи мы приветствуем учреждение группы экспертов по вопросу о защите гражданских лиц и воздаем должное Совету за принятие резолюции 1894 (2009), которая является крайне важным шагом в плане совершенствования разработки мандатов миссий по поддержанию мира. Мы призываем Совет продолжать ежегодно обновлять памятную записку, как это первоначально предусматривалось в заявлении Председателя от декабря 2002 года (*S/PRST/2002/41).*

Необходимо активизировать усилия по защите авторитета ключевых стандартов международного гуманитарного права. Международный уголовный суд (МУС) находится в центре борьбы с безнаказанностью на международном уровне, но он может действовать лишь как суд последней инстанции. Мы полностью поддерживаем принцип, согласно которому на национальные судебные власти возлагается главная ответственность за проведение расследований нарушений международного гуманитарного права и за преследование тех, кто их совершает. Однако многие конфликтные и постконфликтные страны не располагают возможностями для проведения авторитетных судебных разбирательств и нуждаются во всеобъемлющей помощи. Один из выводов недавнего анализа международного уголовного правосудия, проведенного на Обзорной конференции МУС в Кампале, Уганда, состоял в необходимости существенно наращивать такие усилия и поддерживать их. Мы призываем все заинтересованные стороны к согласованным действиям, направленным на решение этой задачи.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Аргентины.

Г-н Аргуэльо (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, позвольте мне, прежде всего, поздравить вас с принятием на себя полномочий Председателя Совета Безопасности в этом месяце и поблагодарить за организацию столь своевременного заседания.

Защита гражданского населения в вооруженном конфликте продолжает оставаться вопросом, которому международное сообщество и наша страна уделяют особое внимание. К сожалению, Совет Безопасности вынужден продолжать рассмотрение этого вопроса по причине того, что гражданские лица не перестают испытывать на себе ужасающие последствия вооруженных конфликтов. По этой причине Совет должен продолжать выполнять возложенную на него обязанность по защите гражданского населения в условиях вооруженного конфликта, поощряя полное соблюдение норм гуманитарного права, международного права и прав человека, а также борьбу с безнаказанностью.

Наша делегация неоднократно подчеркивала ценность и важность Женевских конвенций 1949 года, которые ознаменовали собой значительный прогресс, достигнутый международным сообществом в деле устранения последствий жестоких злодеяний, с которыми человечеству пришлось столкнуться в предшествующий период. Прошло 60 лет, но с конфликтами покончить так и не удалось. К сожалению, до сих пор гражданские лица очень часто становятся объектами нападений, в результате которых гибнет огромное число мирных граждан, существует множество примеров вербовки детей в качестве солдат, а девочек с целью совер-

шения сексуальных надругательств. Изнасилования и разного рода сексуальные надругательства совершаются ежедневно, а тысячи и даже миллионы людей становятся вынужденными переселенцами. Доступ к гуманитарной помощи либо невозможен, либо значительно затруднен. Зачастую подобные ситуации усугубляются отсутствием механизмов, которые гарантировали бы проведение справедливого расследования и привлечение к ответственности виновных — как результат, сохраняется безнаказанность.

Стороны, участвующие в вооруженном конфликте, обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права, согласно которым гражданские лица должны быть защищены от последствий конфликта. Что касается негосударственных вооруженных групп, участвующих в вооруженном конфликте, который не является международным по своему характеру, то в общей статье 3 четырех Женевских конвенций 1949 года четко перечислены конкретные обязательства, которые должны выполняться сторонами в конфликте. Они также распространяются на любую сторону или стороны, не имеющие государственного статуса.

Миротворческие операции и защита гражданского населения — эти области деятельности непосредственно относятся к сфере ведения Совета Безопасности. Как я уже отмечал ранее, наша страна убеждена в необходимости включения действий по защите гражданского населения в мандаты миссий Организации Объединенных Наций, обеспечения четкого характера этих мандатов и эффективного и своевременного предоставления в распоряжение создаваемых миссий необходимых им ресурсов. Взаимодействие с контингентами на местах обусловливает необходимость обеспечения не только четкого характера утверждаемых мандатов, но и, прежде всего, их соответствия условиям проведения миротворческой операции.

Говоря о структуре контингентов, важно помнить, что она должна соответствовать требованиям по организации защиты женщин, в частности, от сексуального насилия. Также важно не забывать о необходимости защитить детей от возможной вербовки в качестве солдат, а также о необходимости их реабилитации.

Еще один крайне важный аспект защиты гражданского населения заключается в необходимости обеспечивать доступ к гуманитарной помощи. Даже если сторонам в конфликте не удается выполнить свои обязательства в соответствии с нормами международного гуманитарного права, они должны, по меньшей мере, делать все возможное для создания условий, необходимых для доставки населению различных товаров и материалов и оказания помощи. Кроме того, лицам, спасающимся из зон боевых действий, должна предоставляться возможность безопасного перемещения в районы, где такие действия не ведутся.

Она из делегаций упоминала о возможности создания комиссий по расследованию. В связи с этим и относительно международных конфликтов, я бы хотел обозначить механизм, позволяющий стороне или сторонам в конфликте получить доступ не только к расследованию фактов, которые могут свидетельствовать о серьезных нарушениях Женевских конвенций, но и к неофициальным услугам нейтрального органа, что будет способствовать полному соблюдению данных Конвенций. Я имею в виду Международную комиссию по установлению фактов, созданную согласно Протоколу I к Женевским конвенциям. Мы призываем государства не забывать об этой возможности и с удовлетворением отмечаем тот факт, что в ходе своей шестьдесят четвертой сессии Генеральная Ассамблея предоставила международной Комиссии по установлению фактов статус наблюдателя.

Страдания жертв вооруженных конфликтов не прекращаются с окончанием боевых действий. В рамках подведения итогов в ходе проведения в Кампале конференции по обзору осуществления Римского статута Международный уголовный суд (МУС) уделил внимание анализу состава жертв конфликтов и пострадавших общин. Следует подчеркнуть тот факт, отмеченный и в ходе упомянутого анализа, что с созданием МУС у жертв тяжких преступлений появилась возможность самим изложить свою историю и что дети, завербованные в качестве солдат, стали рассматриваться в качестве, скорее, жертв, нежели исполнителей преступлений. Также было подчеркнуто, что совершение актов сексуального насилия по отношению к женщинам превратилось в средство ведения войны. В отношении как женщин, так и детей, очевидно, что они остаются жертвами конфликта, даже вернувшись в свои общины, где зачастую подвергаются гонениям и репрессиям.

В этой связи необходимо обратиться к роли правосудия, и этому вопросу моя страна придает особое значение. Лица, совершающие военные преступления, акты геноцида или преступления против человечности, виновны в тяжких преступлениях и должны привлекаться к судебной ответственности. Обеспечение отправления правосудия в отношении лиц, совершающих такие особо тяжкие преступления — не только обязанность государств, оно служит интересам международного сообщества, представленного в данной Организации, так как способствует скорейшему заживлению ран, нанесенных конфликтами, а также прокладывает путь к восстановлению и миру.

Советом Безопасности были учреждены два международных трибунала: Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный Трибунал по Руанде. В настоящее время мы переходим к системе международного правосудия в отношении особо тяжких преступлений, в том числе военных, которая будет опираться на постоянно действующий, а не на специальный временный трибунал. Такой постоянный, полностью функционирующий трибунал существует — это Международный уголовный суд, созданный в 1998 году на основании Римского статута.

Следует вновь повторить, что согласно международному гуманитарному праву и резолюциям Совета Безопасности любое преднамеренное нападение на гражданских лиц или других находящихся под защитой лиц в ситуациях вооруженного конфликта — в том числе создание препятствий доступу к гуманитарной помощи и вербовка детей — представляет собой нарушение норм международного права. Поэтому я хотел бы в заключение вновь призвать к строгому соблюдению обязательств, вытекающих из Гаагских конвенций 1899 года и 1907 года, четырех Женевских конвенций 1949 года и дополнительных протоколов к ним от 1977 года, общего международного права и решений Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Индии.

Г-н Манжив Сингх Пури (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне объяснить, что я представляю моего Постоянного представителя, который немного задерживается и поэтому не может выступить сам.

Индия хотела бы поблагодарить Нигерию, исполняющую функции Председателя Совета, за организацию этой тематической дискуссии по вопросу о защите гражданских лиц. Эта тема, насколько мы понимаем, относится к более широкой области поддержания мира, которая, насчитывая 100 000 миротворцев и располагая бюджетом в размере 8 млрд. долл. США, по-прежнему остается самым заметным видом оперативной деятельности Организации Объединенных Наций. Тот факт, что и Совет Безопасности, и Генеральная Ассамблея провели тематические дискуссии по вопросу о поддержании мира с разницей в две недели между ними, является подтверждением центральной роли миротворчества и в Совете, и в Ассамблее.

Второй раз в течение менее чем года Совет обсуждает вопрос о защите гражданских лиц. В период между этими дискуссиями в нормативной сфере произошли значительные сдвиги. Защита гражданских лиц и другие связанные с этим концепции подробно обсуждались государствами-членами в ходе прений в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира. Кроме того, ведется работа по разработке оперативных доктрин, которые действительно помогут слабым и беззащитным группам населения перед лицом насилия и в условиях вооруженного конфликта. В прениях речь идет уже не о том, защищать ли гражданских лиц, а о том, как их защищать.

Моя делегация выступает за межправительственные дискуссии, цель которых — разработать нормативные и оперативные рамки для защиты гражданских лиц. Как показывают отчеты, мы готовы и хотим участвовать в этой работе. Тем не менее мы хотели бы предостеречь в отношении тенденции, которая со всей очевидностью проявилась в ходе последних дискуссий по важным стратегиям, к признанию только на словах или вообще игнорированию консультативного процесса, который является неотъемлемой частью структуры многостороннего принятия решений. Эти попытки не принесут успеха и подорвут доверие и авторитет, которые необходимы для эффективного и действенного функционирования Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ) и Департамента полевой поддержки (ДПП).

Международное гуманитарное право, в особенности те его положения, которые касаются защиты гражданских лиц, как раз появилось для того,

чтобы смягчить ужасные страдания гражданских лиц во время войны. Совет Безопасности, руководствуясь здравым смыслом, попытался применять некоторые из положений этих законов к внутригосударственным конфликтам. К сожалению, ситуация в тех районах, где действует Организация Объединенных Наций, не является полностью удовлетворительной. Гражданские лица сегодня по-прежнему страдают. Именно лица, не принимающие участия в боевых действиях, продолжают больше всего страдать от насилия в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

Оперативные причины неспособности Организации Объединенных Наций воплотить в полном объеме стремление Совета Безопасности обеспечить защиту гражданских лиц на местах получили четкое и ясное объяснение в независимом исследовании, проведенном по просьбе ДОПМ в прошлом году. Очевидно, что главную ответственность за это несет сам Совет. В течение более десяти лет Совет не мог дать четкого понимания характера и масштабов проблемы, не мог дать ДОПМ четкие указания насчет того, что он хочет, и того, что и как должен делать ДОПМ, и не учитывал опыт и вклад тех стран, войска которых действуют на местах. Как ясно отмечается в докладе, путаница в намерениях Совета четко проявляется в отсутствии стратегии, руководящих принципов, планирования и подготовки. Представляя страну, которая активно участвует в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира с 1956 года и предоставила свыше 100 000 миротворцев в состав 40 операций, моя делегация нисколько не удивлена такими выводами.

Сегодня более 8000 индийских миротворцев действуют на местах и в данный момент обеспечивают защиту гражданских лиц в некоторых самых сложных ситуациях. Они действуют в условиях, где насилие является низкоинтенсивным, что зачастую сбивает с толку, где участники боевых действий не обязательно являются комбатантами согласно международному гуманитарному праву, где отсутствует информация и где ресурсы и инфраструктура абсолютно неадекватны. Работая в таких сложных условиях, наши граждане — мужчины и женщины — пытаются сделать все возможное для того, чтобы предотвратить конфликт и стабилизировать обстановку на постконфликтном этапе.

Моя делегация пришла к выводу, что миротворцам на местах трудно представить, что происходит в ходе проводимых здесь прений. Они считают недостаточной оценку оперативных задач существующих мандатов Совета Безопасности. Они считают, что основной упор делается не на осуществлении, а на нормативных аспектах. Они считают, что перед ними ставится все больше и больше задач при меньших ресурсах.

Сегодня 80 процентов ресурсов на цели поддержания мира направляются на проведение тех операций, которые продолжаются более пяти лет. Звучат призывы к преобразованию таких операций в миссии по миростроительству, даже если они не полностью выполнили задачи по поддержанию мира. В этой связи нормативные прения, связанные с защитой гражданских лиц, чреваты опасностью превратиться в прения о стратегии ведения вчерашней битвы.

Наше заседание проводится в момент, когда выдвигается требование о сокращении присутствия Организации Объединенных Наций в некоторых ключевых оперативных районах. Вряд ли такое требование связано с успешной деятельностью Организации Объединенных Наций; скорее, это связано с уменьшением значимости Организации Объединенных Наций в реагировании на вызовы, с которыми сталкиваются правительства стран в борьбе за укрепление мира. Нет более эффективного способа защиты гражданских лиц, чем укрепление мира. Дискуссии по таким вопросам, как стратегическое согласие, не окажутся полезными для правительств. Это не то, что хотят принимающие страны в ходе строительства институтов и стимулирования экономического роста.

Попытки осложнить задачу, стремясь провести различия между главой VI и главой VII Устава, не служат благородной цели миротворчества. Пришло время применять обе главы. Закулисные усилия уклониться от особой ответственности Совета при сохранении своих привилегий нанесут ущерб авторитету этого института.

Многое еще предстоит сделать миротворцам и ДОПМ. Важно всегда помнить о том, что главную ответственность за поддержание мира согласно главе VI несет правительство принимающей страны. Роль Организации Объединенных Наций — оказывать поддержку властям в соответствии с их приоритетами и соответствующими условиями на местах.

Мы слышим от национальных правительств, что в настоящее время Управление по делам органов обеспечения законности и безопасности играет такую же важную роль в обеспечении защиты гражданских лиц, как и военный компонент. Мы слышим также о необходимости увеличения полицейского присутствия в связи с реформированием секторов безопасности. Реформа сектора безопасности должна осуществляться на основе национальных потребностей, а не приоритетов доноров. Связанный с потенциалом подход, который был принят, должен основываться на понимании и предоставлении того, что необходимо правительствам принимающих стран, а не на подсчете того, что могут дать доноры. Реформа сектора безопасности, направленная на закрепление достигнутых с таким трудом результатов в области поддержания мира, не увенчается успехом, если не будет основана на внутреннем росте и не будет связана с реалиями развивающегося мира.

Есть страны, которые преодолели постколониальные проблемы, аналогичные тем, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Есть страны, которые сталкиваются с этими препятствиями в условиях демократии и открытости, при этом уделяя первостепенное внимание правам человека и верховенству права. Мы должны изучить такие примеры.

Успех состоящего из женщин сформированного полицейского подразделения из Индии, которое действует в Либерии, свидетельствует о силе примера, соответствующего местным условиям.

Г-жа Председатель, в заключение позвольте мне еще раз поблагодарить Вас за организацию этих прений. Индия полна решимости вносить свой вклад через своих миротворцев и посредством своего потенциала в дело укрепления мира и безопасности и усиления роли Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Израиля.

Г-жа Шонманн (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас за созыв этой важной дискуссии. Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Холмса за его содержательный брифинг, а также Верховного комиссара по правам человека Пиллэй.

Израиль считает крайне важной задачу обеспечения защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы с удовлетворением отмечаем усилия, прилагаемые Советом Безопасности, Генеральным секретарем и его сотрудниками в этой области. Израиль работает в тесном взаимодействии с Организацией Объединенных Наций здесь, в Центральных учреждениях, и на местах в целях обеспечения гуманитарного доступа к гражданским лицам, которые нуждаются в помощи во время вооруженного конфликта, и будет и впредь заниматься этой работой.

Со времени прений, состоявшихся в Совете в ноябре прошлого года (см. S/PV.6216) в ознаменование годовщины принятия резолюции 1265 (1999) о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, равно как резолюции 1894 (2009), а также после проходившего на прошлой неделе обсуждения по вопросу о защите детей в вооруженном конфликте (см. S/PV.6341), стало очевидно, что наряду со значительным прогрессом, в том числе выразившемся в назначении Специального представителя по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, по-прежнему сохраняются ключевые и крайне сложные проблемы и задачи, равно как непростые дилеммы оперативного, гуманитарного и морального характера.

В условиях асимметричных военных операций, представляющих собой новое и сложное явление, которым международному сообществу еще только предстоит заняться, регулярной армии все чаще приходится вести боевые действия против полувоенных террористов и партизанских организаций, преднамеренно действующих поблизости от гражданского населения в густонаселенном городском окружении. Хотя, согласно законам ведения вооруженных действий, принцип различия между комбатантами и гражданскими лицами сохраняет всю свою непреходящую важность, ему то и дело приходится сталкиваться с реальностью, порожденной методами современного ведения войны.

Дилеммы, присущие асимметричным военным операциям, особенно в ситуациях, когда террористы преднамеренно вовлекают гражданских людей в вооруженный конфликт, используя их в качестве живого щита, требуют внимательного, откровенного и серьезного рассмотрения Советом с учетом того, что в данном случае нет легких ответов, равно как и нет простых решений или же математической

точности в подсчетах того, сколько гражданских лиц трагически погибло в том или ином вооруженном конфликте. Нужны дополнительные усилия со стороны международных юристов и политических деятелей, чтобы четко понять реальное положение дел на местах, сколь бы сложным и запутанным оно ни было.

В то время как асимметрия военных операций, к сожалению, стала характерной для задач, стоящих перед Израилем в его борьбе с терроризмом в Газе, она присуща также и многим другим ситуациям в различных частях планеты, где террористы прибегают к аналогичным методам и используют тактику ведения боевых действий, которая предусматривает преднамеренное размещение гражданского населения вблизи военных целей, превращение жилых кварталов в зоны боевых действий, запуски ракет и минометных снарядов из центров скопления гражданского населения, использование мечетей, больниц и учебных заведений в качестве как для складирования оружия, так и в качестве элементов террористической инфраструктуры — вот лишь некоторые из таких черт.

Мы на собственном опыте осознали, что вопиющее пренебрежение, с которым террористы относятся к святыне человеческой жизни, не ограничивается лишь гражданским населением их противника, а распространяется также и на население, выходцами из которого они являются. Палестинские террористы в секторе Газа используют подобную тактику для запуска ракет и минометных снарядов из густонаселенных районов, превращая жилые дома гражданского населения, из которых они проводят свои операции, в поле боя.

И в Ливане «Хизбалла» тоже, подобно ХАМАС в Газе, постоянно проводит свою военную деятельность, встраивая ее в гражданскую жизнь. Всего несколько дней назад «Хизбалла» снова продемонстрировала свое пренебрежительное отношение к гражданскому населению, когда ее оперативники организовали и активно подстрекали ливанских жителей и активистов «Хизбаллы» инсценировать якобы спонтанные мятежи с применением насилия, протестуя против присутствия в стране Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане — мятежи, за которыми должны были последовать многочисленные инциденты против этих сил, что, в конечном итоге, и произошло 3 июля. Упомянутые инциденты, организованные «Хизбаллой», направлены против миротворцев Организации Объединенных Наций и представляют собой нарушение резолюции 1701 (2006). Израиль ожидает, что эти инциденты будут рассмотрены на брифинге о ходе осуществления резолюции 1701 (2006), провести который Совет Безопасности намерен на следующей неделе.

Израиль также хотел бы отдать должное и выразить свою неизменную поддержку работе тех гуманитарных учреждений, которые оказывают крайне необходимые услуги на местах. Продолжающиеся усилия Израиля по облегчению гуманитарной помощи Газе, в том числе благодаря недавнему расширению доступа через контрольно-пропускные пункты и снятию ограничений на поставку товаров, свидетельствуют о его искреннем стремлении облегчить тяготы гражданского населения, ставшего объектом контроля и манипуляций со стороны враждебного террористического образования.

Тем не менее нам нельзя игнорировать тот факт, что террористы часто злоупотребляют привилегиями доступа, подвергая тем самым серьезной опасности гуманитарных работников и препятствуя передвижению помощи. Согласно международному гуманитарному праву, право гуманитарного персонала на свободное передвижение обусловливается военной необходимостью и соображениями безопасности, в числе которых безопасность самого гуманитарного персонала и необходимость воспрепятствовать злоупотреблениям гуманитарными каналами.

В конечном итоге, любая откровенная оценка вызовов и дилемм, связанных с защитой гражданского населения на полях современных сражений, равно как применимых норм законов вооруженных конфликтов, должна надлежащим образом учитывать баланс между целым рядом ключевых концепций и принципов, в том числе таких как военная необходимость, гуманизм, учет различий и пропорциональности, а также признание того, что и само гражданское население обязано не злоупотреблять своим статусом подзащитного и не принимать непосредственного участия в боевых действиях.

В ходе активных военных действий и операций Верховному суду Израиля приходится заниматься подобными реальными и практическими вызовами, иногда даже ценою временного прекращения военных операций. Стремясь установить ба-

ланс между конфликтующими соображениями безопасности населения Израиля и гуманизма по отношению к другим, Суд постоянно возвращается к вопросу о защите гражданского населения, по которому он накопил обширную судебную практику, и проливает свет на дилеммы, связанные с поисками надлежащего баланса в рамках верховенства права.

Израиль, со своей стороны, будет и впредь принимать активное участие в этих обсуждениях и делиться своим опытом, руководствуясь своей приверженностью защите гражданского населения в разгар боевых действий и военных операций, приверженностью верховенству права.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово исполняющему обязанности главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-ну Педро Серрано.

Г-н Серрано (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Премного благодарен Вам, г-жа Председатель, за предоставленную Европейскому союзу (ЕС) возможность внести свой вклад в это своевременное и необходимое обсуждение.

К данному заявлению присоединяются страны-кандидаты на вступление в Союз — Хорватия и бывшая югославская Республика Македония; страны — участницы Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты на вступление в ЕС — Албания, Босния и Герцеговина, Черногория и Сербия; расположенная на Европейском экономическом пространстве и являющаяся участницей Европейской ассоциации свободной торговли Исландия; а также Украина, Республика Молдова, Армения и Азербайджан.

В интересах экономии времени я зачитаю сокращенный вариант заявления ЕС.

Позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Холмса за проведенный им брифинг о нынешних сложных проблемах и задачах, связанных с защитой гражданского населения. Я также рад участию в текущих прениях Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жи Пиллэй и благодарю ее за внесенные предложения, направленные на укрепление защиты прав человека гражданских лиц в наиболее сложных ситуациях.

Благодаря работе, проделанной в рамках Организации Объединенных Наций, сейчас углубляется восприятие важной концепции защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Поскольку речь идет о многосторонней проблеме, то столь же всеобъемной должна быть и наша стратегия. Она должна охватывать деятельность, направленную как на обеспечение безопасности и физической неприкосновенности гражданского населения, так и на предотвращение военных преступлений и прочих преднамеренных актов насилия, на обеспечение гуманитарного доступа и полного соблюдения всеми сторонами в конфликте прав человека и международного гуманитарного права.

Принятие в ноябре прошлого года резолюции 1894 (2009) стало историческим событием. Оно отражает возросшее внимание Совета Безопасности к вопросам защиты. Повышению значимости мер по защите способствуют также резолюции Совета Безопасности по вопросу о женщинах и мире и безопасности и по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Кроме того, более тесное взаимодействие между Советом, странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, специальными представителями Генерального секретаря, миссиями и прочими субъектами, вовлеченными в этот процесс, укрепляет и повышает слаженность действий и способствует включению проблематики защиты во всю их основную деятельность. Европейский союз высоко оценивает усилия группы экспертов по вопросам защиты гражданского населения, поскольку она является полезным форумом для рассмотрения проблематики защиты в рамках подготовки к продлению ряда мандатов.

Кроме того, крайне важно подчеркнуть необходимость более тесной координации мер по защите гражданского населения с прочими направлениями деятельности, такими как правосудие переходного периода, гендерная политика и социально-экономическое развитие, а также обеспечение отлаженного сотрудничества между всеми задействованными субъектами. В том же духе более активное сотрудничество Совета Безопасности с Комиссией по миростроительству (КМС) позволит им обменяться опытом и экспертизой в вопросах защиты, особенно в отношении тех четырех стран, которые в настоящее время включены в повестку дня КМС, что ЕС неоднократно подчеркивал в ходе консультаций по подготовке к намеченному на 2010 год обзору структуры и деятельности КМС. В частности, в условиях сохраняющейся постконфликтной не-

стабильности следует заниматься вопросами возвращения, расселения и защиты внутренне перемещенных лиц и беженцев, удовлетворять конкретные потребности в области защиты женщин и детей. КМС действительно активно занимается этими вопросами.

Мы признательны заместителю Генерального секретаря Холмсу за то, что он подчеркивал важность более четкого соблюдения и выполнения положений международного гуманитарного права, в том числе и негосударственными субъектами, и согласны с необходимостью более жесткого привлечения к ответственности за нарушения международного гуманитарного права.

Европейский союз рекомендует Совету принимать соответствующие меры в случаях массовых нарушений норм международного гуманитарного и правозащитного права во время вооруженного конфликта. В связи с этим мы приветствуем принятое недавно заявление Председателя по вопросу о детях и вооруженных конфликтах (S/PRST/2010/10), в котором предусматривается более широкое взаимодействие между Рабочей группой Совета Безопасности по вопросу о детях в условиях вооруженного конфликта и комитетами по санкциям.

Кроме того, как подчеркнул в ходе своего сегодняшнего брифинга заместитель Генерального секретаря Холмс, крайне важно обеспечить безопасный доступ к гражданскому населению — особенно к таким незащищенным группам, как заключенные, внутренне перемещенные лица, женщины и дети — для оказания ему гуманитарной помощи. Мы с нетерпением ожидаем более полных докладов Генерального секретаря по проблемам гуманитарного доступа в ситуациях, включенных в повестку дня Совета.

В качестве крупнейшего в мире провайдера гуманитарной помощи и участника урегулирования кризисов Европейский союз является важным партнером Организации Объединенных Наций по работе в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Только в течение последнего года Организация Объединенных Наций и Европейский союз совместно работали более чем в 60 странах, находившихся в чрезвычайной ситуации или в ситуации затяжного кризиса, обеспечивая помощь и защиту уязвимым группам населения.

И хотя защита гражданского населения и ответственность за защиту — это две разные концепции, которые нельзя путать, между ними существует очевидная связь, поскольку должным образом защищенное население не становится жертвой геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток.

Как уже подчеркивали сегодня многие ораторы, ключом к обеспечению защиты гражданского населения является осуществление и реализация мандатов миротворческих и других миссий Организации Объединенных Наций. Европейский союз признает и приветствует важные шаги в этом направлении, предпринятые после принятия резолюции 1894 (2009). Среди них проведение независимого исследования, заказанного Департаментом операций по поддержанию мира (ДОПМ) и Управлением по координации гуманитарных вопросов; распространение ДОПМ записки об оперативной концепции и извлеченных уроках; постоянное включение задач по защите гражданского населения в мандаты миротворческих операций Организации Объединенных Наций; более последовательное и систематическое освещение проблем защиты гражданского населения в докладах Генерального секретаря; очень важное включение нескольких пунктов о защите гражданского населения в рекомендации Специального комитета по операциям по поддержанию мира за 2010 год (A/64/19), в том числе о разработке стратегических рамок для стратегий защиты гражданского населения в масштабах всей миссии; разработка программ подготовки персонала по защите гражданского населения; определение потребностей в ресурсах, необходимых для выполнения мандатов по защите.

Мы с нетерпением ожидаем следующего доклада Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц и первого доклада о ходе работы по проекту «Новые горизонты» и надеемся, что в них будет рассматриваться вопрос об улучшении защиты гражданского населения. Все эти меры будут способствовать развитию культуры защиты.

Со своей стороны, Европейский союз в настоящее время тщательно изучает имплементационные инструменты, имеющиеся у Организации Объединенных Наций, не в последнюю очередь в связи с нашими собственными усилиями по доработке руководящих принципов защиты гражданского населения для миссий и операций Европейского

союза по урегулированию кризисов. Мы крайне заинтересованы в обмене опытом по этому вопросу с Организацией Объединенных Наций. Мы считаем, что сотрудничество в этой области можно расширить, включив в него другие международные субъекты, участвующие в урегулировании кризисов, такие как НАТО, Африканский союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совет Европы, Международный комитет Красного Креста, организации гражданского общества и так далее.

Я хотел бы закончить свое выступление словами признательности в адрес заместителя Генерального секретаря Холмса за его превосходную и неустанную работу на гуманитарном направлении деятельности Организации Объединенных Наций и пожелать ему всего наилучшего в дальнейшем.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Швейцарии.

Г-н Гюрбер (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за организацию этих прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Джона Холмса за его работу в качестве главы Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и Координатора чрезвычайной помощи Организации Объединенных Наций на протяжении последних трех с половиной лет. В условиях, когда нормы международного гуманитарного права применяются все реже, роль УКГВ как пропагандиста защиты гражданского населения важна как никогда.

Десятая годовщина начала в Совете Безопасности обсуждений по вопросу о защите гражданских лиц ознаменовалась в прошлом году принятием резолюции 1894 (2009). В этой резолюции были вновь подтверждены те важнейшие аспекты, на которых должны быть сосредоточены действия государств для обеспечения эффективной защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Она должна безоговорочно выполняться.

Я хотел бы сосредоточиться в своем выступлении на последующих действиях по трем ключевым аспектам этой резолюции: связи с вопросом о детях в условиях вооруженного конфликта и с гендерной проблемой; необходимости уделять больше внимания защите гражданского населения в ходе операций по поддержанию мира; и вопроса о соблюдении норм международного права негосударственными субъектами.

Во-первых, в отношении вопроса о детях в условиях вооруженного конфликта и гендерных аспектов Швейцария считает принятие резолюции 1882 (2009) важным шагом вперед. Теперь необходимо активизировать усилия, направленные на обеспечение эффективности новых положений и на эффективное выполнение резолюций 1612 (2005) и 1882 (2009). В связи с этим Швейцария хотела бы напомнить о необходимости усилить оперативное реагирование, которое она считает крайне важным для обеспечения эффективной защиты и ухода за детьми, ставшими жертвами серьезных нарушений, а также для предотвращения нарушений в дальнейшем.

Кроме того, нельзя обсуждать вопрос о защите гражданского населения, не учитывая резолюцию 1325 (2000) о женщинах, мире и безопасности и резолюции, принятые после нее. Они указывают на необходимость расширения участия женщин в миростроительской деятельности, предотвращения гендерного насилия и защиты прав женщин и девочек в условиях конфликтных и постконфликтных ситуаций. Принципы, отраженные в этих резолюциях, можно использовать для создания эффективных глобальных стратегий защиты гражданского населения. Совет Безопасности должен взять за правило при рассмотрении вопроса о защите гражданского населения систематически обращаться к резолюциям по вопросу о женщинах, мире и безопасности и по вопросу о детях в условиях вооруженного конфликта.

Во-вторых, я хотел бы обратить внимание Совета на то, что в системе Организации Объединенных Наций усиливается понимание тех проблем, которые ставит перед нами необходимость защиты гражданского населения. Особо следует отметить Специальный комитет по операциям по поддержанию мира, благодаря усилиям которого этой весной был выработан ряд конкретных рекомендаций по улучшению оперативного осуществления мандатов в части защиты гражданского населения. Я предлагаю членам Совета и группе экспертов по защите гражданских лиц учитывать эти рекомендации в своей работе.

В-третьих, Швейцария хотела бы подчеркнуть значение призывов Совета Безопасности ко всем

сторонам в конфликтах соблюдать положения международного гуманитарного, правозащитного и беженского права в отношении гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Негосударственные вооруженные группировки играют весьма заметную роль в большинстве конфликтных ситуаций, включенных в повестку дня Совета. Поэтому нам необходимо продолжать поддерживать усилия, направленные на обеспечение приверженности негосударственных вооруженных группировок более строгому соблюдению прав гражданских лиц в зонах конфликтов, а также инициативы по учету таких случаев. Тогда мы сможем определиться с новыми мерами по обеспечению соблюдения существующих норм негосударственными вооруженными группами. В связи с этим Швейцария приветствует инициативу организации «Женевский призыв» относительно проведения в сотрудничестве с УКГВ обсуждений по этому вопросу, которые должны состояться в Международном институте мира в Нью-Йорке 20 июля.

И, наконец, хотя это не менее важно, отмечу, что важнейшей составляющей усилий по укреплению уважения к правам и потребностям гражданского населения является борьба с безнаказанностью. Необходимо расследовать все предполагаемые нарушения норм международного гуманитарного права независимо от обстоятельств нарушения и личности предполагаемого нарушителя. В этой связи Швейцария хотела бы предложить рассмотреть возможность обращения в Международную гуманитарную комиссию по установлению фактов, которая была создана в соответствии с первым Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям.

Г-н Кинлэн (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия очень рада возможности обсудить сегодня в Совете этот важнейший вопрос, особенно под председательством Нигерии. Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря, Верховного комиссара по правам человека г-жу Пиллэй и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам сэра Джона Холмса за их выступления. Конечно же очень важно, чтобы Совет и система Организации Объединенных Наций в целом держали этот актуальный вопрос в поле своего зрения. Я хотел бы также выразить особую признательность заместителю Генерального секретаря Холмсу за его искреннее стремление правдиво информировать нас по этому вопросу, который, разумеется, лежит в основе создания Организации Объединенных Наций.

Сегодняшние выступления ярко напоминают нам о том, что судьба гражданских лиц в современных конфликтах остается весьма и весьма плачевной. Число внутренне перемещенных лиц и леденящие душу цифры статистики сексуального насилия наглядно показывают международному сообществу, что ему необходимо делать гораздо больше для обеспечения в вооруженных конфликтах защиты невинных и уязвимых гражданских лиц.

Учитывая сегодняшний жесткий график, я хотел бы сосредоточиться в своем выступлении на одном прозвучавшем в ходе брифинга вопросе — защите гражданского населения при проведении операций по поддержанию мира. Когда Совет обсуждал этот вопрос в ноябре прошлого года (см. S/PV.6216), государства-члены весьма по-разному трактовали смысл формулировки «защита гражданских лиц в контексте миротворческих операций». Разработка проекта оперативной концепции защиты гражданских лиц (в конце прошлого года в ответ на призывы Специального комитета по операциям по поддержанию мира и Совета Безопасности в его резолюции 1894 (2009) стала большим шагом вперед в выработке единого мнения, хотя, правда, в этом плане сделать еще предстоит многое. В этом году Специальный комитет по операциям по поддержанию мира просил Секретариат разработать общую основу и предусмотреть в ней, что очень важно, элементы и параметры конкретных стратегий, которыми будут руководствоваться старшие должностные лица миссий и в соответствии с которыми будут разрабатываться учебные модули и определяться материально-технические потребности.

В рамках своего постоянного участия в этой практической работе Австралия плодотворно сотрудничала с другими государствами-членами в дальнейшей активизации усилий миротворцев по обеспечению защиты гражданских лиц. В январе мы приветствовали возможность вместе с Уругваем вновь выступить организаторами здесь, в Нью-Йорке, семинара для обсуждения рекомендаций, вынесенных по результатам независимого исследования по вопросу защиты гражданских лиц, с инициативой проведения которого выступили Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ) и

Управление по координации гуманитарных вопросов. В апреле Австралия как одна из 17 стран — участниц программы «Партнерство и вызовы» принимала у себя третий Международный форум по задачам миротворческих операций, на котором были рассмотрены вопросы усиления защиты гражданских лиц в многоаспектных миротворческих операциях. А недавно мы были весьма рады поддержать Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин, Программу действий Организации Объединенных Наций против сексуального насилия в условиях конфликтов и ДОПМ в разработке для миротворцев аналитического перечня практических мер, направленных на решение проблемы сексуального насилия в условиях конфликта. Этот перечень был опубликован на прошлой неделе здесь, в Нью-Йорке.

Как недавно отметил во время тематической дискуссии в Генеральной Ассамблее по миротворческим операциям г-н Гамбари, Совместный специальный представитель Африканского союза-Организации Объединенных Наций, возглавляющий Смешанную операцию Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, в миротворческих усилиях критически важная роль отводится региональным организациям. Австралия с удовлетворением сотрудничает с Африканским союзом в рассмотрении проекта оперативной концепции защиты гражданских лиц в операциях Африканского союза в пользу мира.

Хотя, как нам объяснили, благодаря конструктивным нормотворческим мерам миротворцы сегодня имеют более широкие полномочия защищать гражданских лиц в рамках своего мандата, ухудшение положения дел на местах, о котором нам обстоятельно рассказали, означает, что нам еще предстоит проделать большую работу для обеспечения того, чтобы наше общее понимание защиты гражданских лиц на практике привело к улучшению условий гражданского населения на местах. Сегодня многие ораторы говорили о сокращении численности персонала в последних операциях по поддержанию мира. Однако в обеспечении защиты гражданских лиц, особенно при сокращении миссий, исключительно важная роль отводится как Совету, так и принимающему миссию правительству.

Со своей стороны, Совет должен четко определить, чего он ждет от миротворцев, которым поручает защищать гражданских лиц. На местах миротворцы остро нуждаются в таком четком определении и руководстве, которое отнюдь не означает разработку еще более объемных, детальных или замысловатых мандатов. Зато разработка поддающихся измерению контрольных показателей имеет большое значение для выполнения мандатов и реализации ожиданий.

Если смотреть в будущее, то я должен сказать, что мы считаем перспективными усилия по разработке общей основы и общих для всех миссий стратегий, которые однозначно пополнят арсенал тех механизмов, которые были созданы десять лет тому назад для выполнения мандата по защите гражданских лиц. Однако мы не должны отрываться от реальности и должны понимать, что эти усилия дадут мало пользы без руководства со стороны самого Совета Безопасности и без поддержки государств-членов. Такое руководство и такая поддержка должны обеспечить, чтобы все, кто участвует в разработке и осуществлении миротворческих операций с мандатом защищать гражданских лиц, имели четкие инструкции, прошли необходимую подготовку и располагали ресурсами, необходимыми для того, чтобы миротворчество оправдывало те ожидания, которые мы все здесь на него возлагаем.

В заключение, разрешите мне сказать, что миротворчество — это один из инструментов улучшения на местах жизни гражданских лиц, затронутых конфликтом, и что на миссии по подержанию мира в этой связи возлагается особая ответственность за физическую защиту гражданского населения. Поэтому нам настоятельно необходимо продолжать поддерживать эти усилия и, если говорить откровенно, делать это с большей эффективностью.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Бангладеш.

Г-н Махмуд (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Прежде всего, разрешите мне поздравить Нигерию с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июле. Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за созыв этого важного заседания. Разрешите мне также сказать в адрес Генерального секретаря слова нашей искренней благодарности за проникновенное заявление, с которым он сегодня утром выступил в Совете. Кроме того, моя делегация признательна заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Джону Холмсу и Вер-

ховному комиссару по правам человека г-же Наванетхем Пиллэй за их исчерпывающие выступления на сегодняшнем утреннем заседании.

Гражданские лица продолжают страдать от насилия в вооруженных конфликтах. Их выселяют из своих домов и часто лишают пропитания, медицинской помощи и крова. Именно поэтому государства — члены Организации Объединенных Наций в Декларации тысячелетия взяли на себя обязательство «расширять и укреплять деятельность по защите гражданского населения в сложных чрезвычайных ситуациях» (*резолюция 55/2, пункт 26*).

Защита гражданских лиц является одним из основополагающих принципов гуманитарного права. Гражданские лица, которые не принимают участия в боевых действиях, ни при каких обстоятельствах не должны подвергаться нападениям и должны охраняться и пользоваться защитой. В Женевских конвенциях 1949 года и дополнительных протоколах 1977 года к ним прописаны конкретные нормы, регулирующие защиту гражданских лиц. В ситуациях, которые не охватываются этими договорами, в частности во время внутренних беспорядков, гражданские лица подпадают под защиту основополагающих принципов гуманитарного и правозащитного права.

Совет обсуждает этот важный вопрос на протяжении более десяти лет, принял много резолюций и заслушал решительные и острые заявления уважаемых представителей. Однако, как это ни парадоксально, большое число гражданских лиц продолжают испытывать на себе все ужасы конфликта. В этой связи моя делегация настоятельно призывает все стороны в конфликте обеспечить защиту жизни и имущества гражданских лиц. Моя делегация осуждает все нарушения международного гуманитарного права и стандартов прав человека и подчеркивает необходимость бороться с безнаказанностью, обеспечивать доступность гуманитарной помощи и физическую безопасность гуманитарного персонала.

Операции по поддержанию мира являются одним из самых важных механизмов, которые Организация Объединенных Наций имеет в своем распоряжении для защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Поэтому тематическая резолюция 1894 (2009) Совета Безопасности, новая редакция памятной записки (см. S/PRST/2009/1, приложение), а также практика включения задачи защиты гражданских лиц в мандаты миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира стали важными шагами вперед. Однако, несмотря на это, слова о полномочиях по защите гражданских лиц по-прежнему расходятся с реальным выполнением таких мандатов. В этой связи моя делегация хотела бы вновь подчеркнуть важность принципа ответственности за защиту гражданских лиц и предотвращения нанесения им ущерба в вооруженных конфликтах. Этот принцип зафиксирован в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1).

Особого внимания заслуживает уязвимое положение гражданских лиц в постконфликтных обществах. Эти люди, после того, как умолкают пушки, надолго остаются травмированными войной, страшную память о которой они сохраняют на всю жизнь. В интересах устойчивого мира необходимо осуществлять более эффективные меры по их реабилитации и реинтеграции в общины, а все связанные с этим издержки должны компенсировать нарушители.

Наличие женщин в составе воинских и полицейских контингентов может играть крайне важную роль в защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Пользуясь возможностью, я хотел бы упомянуть о работе чисто женского полицейского подразделения из Бангладеш в составе миссии по поддержанию мира в Гаити. По нашему мнению, женщины в составе полицейских сил способны также играть важную роль в усилиях государств по защите своего гражданского населения.

Наконец, мы хотели бы упомянуть о двух темах, которые наша делегация считает определяющими в обеспечении защиты гражданского населения в вооруженном конфликте. Первая связана с предотвращением конфликтов и укреплением культуры мира. Предотвращение конфликтов находится в центре усилий по защите. Потенциал нашей Организации в области предотвращения конфликтов необходимо укреплять. В то же время государства-члены должны принимать меры по привитию ценностей мира, терпимости и гармонии, что способствует долгосрочному предотвращению конфликтов.

Вторая тема — это координация усилий всех заинтересованных сторон. По нашему мнению, защита гражданского населения является главным

обоснованием присутствия Организации Объединенных Наций на местах. Однако, несмотря на некоторые улучшения, различным политическим, гуманитарным и военным компонентам миссий Организации Объединенных Наций на местах, а также их компонентам в области развития по-прежнему недостает интегрированного подхода к защите гражданских лиц. Наша делегация подчеркивает важность эффективной координации, в частности между Управлением по координации гуманитарной деятельности, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Департаментом операций по поддержанию мира и Департаментом по политическим вопросам.

В заключение наша делегация выражает серьезную обеспокоенность несоблюдением и нарушениями международного права, включая международное гуманитарное право. Например, на протяжении многих лет мы являемся свидетелями полного пренебрежения к положениям и ценностям гуманитарного и международного права и отказа соблюдать их со стороны оккупационных войск на оккупированных палестинских территориях; это позор для человечества. Моя делегация настоятельно призывает международное сообщество, и в частности Совет Безопасности, предпринимать в таких ситуациях эффективные шаги, направленные на обеспечение уважения и соблюдения Женевских конвенций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Перу.

Г-н Гутьеррес (Перу) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне от имени моей делегации выразить глубокое удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите работой Совета Безопасности в этом месяце. Хотел бы также поблагодарить Вас за содействие проведению этих открытых прений и от имени делегации Перу выразить признательность заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-ну Джону Холмсу и Верховному комиссару по правам человека

г-же Пиллэй за их всеобъемлющие брифинги по теме, для обсуждения которой мы собрались сегодня в рамках этих открытых прений в Совете.

Совет Безопасности рассматривает вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте на протяжении 11 лет. За это время нам удалось добиться серьезных успехов, таких как создание в Совете Безопасности группы экспертов по вопросам защиты гражданского населения, чей вклад нашел отражение в многочисленных резолюциях Совета. Мы стали также свидетелями принятия важных резолюций и заявлений Председателя, которые оказали влияние на решение вопросов, вызывающих особую обеспокоенность в сфере защиты гражданского населения в условиях современных конфликтов.

Хотя достигнутый прогресс является важной отправной точкой в нашей работе, его ценность будет относительной, если он не проявится в ощутимых улучшениях в деле защиты гражданского населения на местах. Мы считаем важным и впредь укреплять необходимое взаимодействие между Управлением по координации гуманитарных вопросов и Советом Безопасности. Мы также считаем необходимым добиваться полного осуществления резолюций 1296 (2000) и 1674 (2006), которые определяют суть этих прений — ответственность всех государств-членов за защиту гражданского населения в вооруженном конфликте.

В этом ключе мы считаем необходимым на основе доклада A/63/677 Генерального секретаря о выполнении обязанности защищать, — в котором признается главная роль государств в деле защиты своего населения, в частности от военных преступлений, — и впредь уделять первостепенное внимание компонентам один и два: обязанности государств по защите и международной помощи и созданию потенциала.

Кроме того, в своей резолюции 63/125, озаглавленной «О состоянии Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года, касающимся защиты жертв вооруженных конфликтов», Генеральная Ассамблея подтвердила необходимость более эффективного соблюдения норм международного гуманитарного права. Мы надеемся, что обсуждения в Шестом комитете на шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи будут способствовать достижению существенного прогресса, который обеспечит полное соблюдение норм международного гуманитарного права.

Перу решительно поддерживает программы и стратегии, нацеленные на предотвращение насилия и, в частности, на защиту женщин и девочек от насилия по признаку пола, особенно от изнасилова-

ний и других форм сексуального надругательства, а также от других форм насилия в ходе вооруженных конфликтов. В этой связи мы настаиваем на необходимости полного выполнения резолюции 1325 (2000) для обеспечения того, чтобы серьезные инциденты, связанные с изнасилованием и другим сексуальным насилием, не оставались безнаказанными. Мы считаем крайне важным, чтобы государства брали на себя ответственность по обеспечению правосудия и по наказанию виновных за преступления, что должно быть частью основного курса на национальное примирение, к которому все должны особенно стремиться.

Я хотел бы подчеркнуть, что Перу является участником Римского статута Международного уголовного суда, в статьях 5 и 9 которого оговаривается юрисдикция Суда преследовать за военные преступления, совершенные в ходе международных и внутренних вооруженных конфликтов. В этой связи Перу выполнило требование о включении в свое внутреннее законодательство положений о сотрудничестве с Судом в целях обеспечения действенного судебного преследования виновных в таких преступлениях. Я хотел бы также подчеркнуть, что в рамках Конференции по обзору осуществления Римского статута, которая была проведена в Кампале, Перу вместе с Нидерландами координировали процесс представления государствами обязательств по укреплению приверженности борьбе с безнаказанностью и принципам и целям Римского статута.

Перу подтверждает свою твердую поддержку повышению авторитета международного гуманитарного права и укреплению усилий, направленных на поощрение его соблюдения всеми сторонами в вооруженном конфликте, в частности негосударственными вооруженными группами. Мы считаем также необходимым укреплять защиту гражданского населения в целях повышения эффективности операций по поддержанию мира и других миссий. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что моя страна является участником четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, а также дополнительных протоколов о защите жертв международных и немеждународных конфликтов; вместе эти документы составляют основу международного гуманитарного права в области защиты гражданских лиц. В этой связи мы призываем все государства, которые еще не являются участниками этих документов, присоединиться к ним как можно скорее.

Далее, на тридцатой Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца Перу взяло на себя ряд обязательств, касающихся эффективного соблюдения международного гуманитарного права и защиты гражданского населения в вооруженном конфликте и в других ситуациях, связанных с вооруженным насилием. Позвольте мне отметить ряд мер, принятых Международным комитетом Красного Креста в рамках его трудной задачи по распространению международного гуманитарного права и по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Они включают в себя такие мероприятия, как проведение ежегодного семинара для официальных лиц, аккредитованных при Организации Объединенных Наций; это важный инструмент в такой работе.

Что касается доступа к гуманитарной помощи в условиях вооруженных конфликтов, то наша делегация убеждена в том, что стороны в конфликте и третьи страны должны строго выполнять свои обязательства по разрешению быстрой и беспрепятственной транспортировки грузов, оборудования и спасателей и по содействию такой транспортировке, а также поощрять государства к соблюдению основополагающих гуманитарных принципов. Мы убеждены в том, что конкретные меры позволят придать новый импульс делу защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Наконец, мы должны понять, что для улучшения защиты гражданского населения в постконфликтных ситуациях мы должны предпринимать решительные действия, направленные на восстановление и последующее укрепление институтов и верховенства права в пострадавших странах, а также стабилизировать экономические условия с помощью стратегий в области развития. Это стало бы очень важным шагом в направлении консолидации любых всеобъемлющих усилий в интересах мира и развития, что способствовало бы эффективной борьбе с нищетой и социальной отчужденностью — проблемами, часто находящимися в центре внутренних вооруженных конфликтов, которые мы стремимся предотвратить. Как член Комиссии по миростроительству моя страна вносит свой вклад в достижение этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Харун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, примите мои поздравления с вступлением на этот очень важный пост и нашу благодарность за Ваше умелое руководство работой по организации нынешнего очень важного обсуждения.

Мы внимательно выслушали выступления Генерального секретаря и заместителя Генерального секретаря г-на Джона Холмса, возглавляющего Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ). Мы тепло прощаемся с ним и высоко оцениваем его очень хорошую работу на этом посту. Это неблагодарная работа. Конечно, мы желаем ему всего самого лучшего на новой работе. Хочу также поблагодарить Верховного комиссара по правам человека г-жу Наванатхем Пиллэй.

Прежде всего позвольте мне однозначно заявить, что правительство Пакистана осуждает нападения на гражданских лиц в любой ситуации. Это отвратительный акт, который нельзя оправдать ни какими обстоятельствами. Об этом совершенно правильно говорил в своих выступлениях г-н Джон Холмс.

Пакистан испытывает гордость в связи с тем, что он является одним из крупнейших поставщиков воинских контингентов для операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций и принимает полномасштабное участие в нынешних важных прениях по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Однако здесь прозвучали заявления, которые, возможно, не совсем вписываются в контекст и которые, вероятно, лучше рассматривать в перспективе, на чем я чуть позднее остановлюсь.

По мере обсуждения нами вопроса защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, мы все больше понимаем или должны понимать, что речь идет не о защите гражданских лиц во всех ситуациях. Существуют жесткие ограничения и критерии. Возможно, нам следовало бы больше сосредоточиться на тех частях мира, где ни в чем не повинные люди продолжают страдать из-за невозможности осуществить свое право на самоопределение и отсутствия юридической помощи. Возможно, следовало бы подробнее обсудить нападение на гуманитарную флотилию в международных водах у побережья Газы, что было преднамеренным актом, и постоянные нарушения, совершаемые в Палестине. Но что касается нас, то перед нами стоит очень сложная задача избавиться от угрозы международного терроризма на территории наших территорий и защитить не только самих себя, но и весь мир.

Думаю, что два замечания по поводу Пакистана — одно в связи с гибелью нескольких тысяч человек в результате гражданского конфликта, когда нас поставили в один ряд с Газой, Шри-Ланкой, Демократической Республикой Конго, Афганистаном и Сомали; и другое в связи с 1,8 миллиона перемещенных лиц в Пакистане, хотя и было сказано, что многие с тех пор вернулись домой — требуют более подробного ответа.

Во-первых, мир все время призывает нас бороться с международным терроризмом в пограничных районах, о чем пространно говорится и в лежащем передо мной документе. Мы должны быть вместе с международным сообществом. Но мне кажется, что в документе правильно сказано, что, хотя в Свате и в Южном Вазиристане в один из моментов насчитывалось примерно 1,8 миллиона перемещенных лиц, фактически эти лица не были перемещенными. Их попросили покинуть указанные районы перед тем, как туда вошли наши военные при полной международной поддержке, чтобы очистить эти районы от негодяев, сторонников мирового террора. Дело в том, что они покинули район добровольно и УКГВ проделало, действительно, хорошую работу, оказав им помощь, впрочем как и многие другие организации и правительство Пакистана. В действительности в лагерях, созданных УКГВ, проживало лишь несколько сотен тысяч человек; о других же фактически позаботились наш народ и правительство. Тот факт, что они так поспешно отправились домой, возможно, говорит о том, что они были вне опасности. Они могли бы серьезно пострадать, но мы перевезли их, несмотря на то, что это, возможно, открыло лазейку террористам, чтобы ускользнуть. Но мы пошли на этот вариант, потому что он был правильным. Мы должны были защитить наш народ. С Божьей милостью нам удалось вернуть многих из них в районы постоянного проживания. По-моему, это доказывает, что мы сделали все возможное, чтобы уберечь гражданских лиц от опасности.

Пакистан является функционирующей демократией с весьма сильной и омоложенной судебной

системой, которая расследует suo moto любое нарушение гуманитарных норм или принципов весьма активным образом. Это делается на самом высоком уровне, в том числе и на уровне Верховного суда. Мы полны решимости обеспечить защиту прав человека и распространить ее на всех наших граждан. Эта цель полностью поддерживается не только нашим народом, но и международным сообществом.

Мы весьма обеспокоены нападениями на работников гуманитарных организаций и привержены задаче обеспечения защиты и безопасности гуманитарного персонала в Пакистане. Мы часто добиваемся успеха в возвращении похищенных. Сотни наших сотрудников безопасности пожертвовали жизнью для защиты гуманитарных работников. Я хотел бы особо подчеркнуть этот момент.

Но мы отдаем себе отчет в собственных трудностях, о которых Совет знает, и не позволим, чтобы нашу устремленность и наши жертвы перечеркивало отнесение нас к категории разнородных страновых групп. У нас своя конкретная ситуация. Разумеется, мы просим Совет проявить снисхождение и понимание. Но поверьте мне, с нашей стороны, мы будем делать все, что в наших силах, для защиты наших граждан и одновременно неустанно преследовать тех, кто пытается сделать наш мир небезопасным.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Норвегии.

Г-н Микельсен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Мы признательны за предоставленную возможность выступить по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и благодарим Нигерию за организацию этих прений. Мы также благодарим Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря Холмса и Верховного комиссара Пиллэй за их информативные брифинги. Мы присоединяемся к предыдущим ораторам и выражаем признательность Джону Холмсу, работавшему в должности Координатора чрезвычайной помощи последние три с половиной года, и отдаем ему должное за те неустанные усилия, которые он прилагал, находясь на этом посту.

За последние десять лет Организация Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, добилась прогресса в повышении уровня информированности относительно необходимости усиления защиты гражданских лиц. В рамках этих усилий были разработаны новые нормативные гуманитарные стандарты, и теперь защита гражданских лиц вполне справедливо рассматривается как неотъемлемая часть нашей общей повестки дня в области безопасности. Тем не менее мы наблюдаем дальнейший рост нарушений международного гуманитарного права. Очень часто в ходе конфликтов происходит эрозия защиты, на которую гражданские лица имеют право по международному гуманитарному праву, расширяются рамки определения законных целей и слишком вольно толкуется правило соразмерности действий. Кроме того, мы наблюдаем преднамеренные нападения на гражданских лиц, а также использование вооруженными негосударственными субъектами методов, противоречащих международному гуманитарному праву.

Знаменательное принятие Советом резолюции 1894 (2009) в ноябре прошлого года подтвердило его приверженность защите гражданских лиц. В этой связи я хотел бы отметить четыре момента.

Во-первых, что касается применимости международного гуманитарного права, то недавние конфликты, такие как конфликты в Газе и Шри-Ланке, характеризуются недопустимо высоким числом жертв среди гражданского населения и масштабными разрушениями гражданской инфраструктуры. Сейчас крайне необходимо добиваться большего соблюдения международного гуманитарного права, действуя, в том числе, по линии Совета Безопасности. В частности, необходимо открытое и честное обсуждение того, как применять право для обеспечения адекватной защиты гражданских лиц, затронутых вооруженным конфликтом. Норвегия, а также Франция и Международный комитет Красного Креста выступили инициаторами процесса подготовки проведения такого обсуждения с целью укрепления применения международного правозащитного права в современных вооруженных конфликтах.

Во-вторых, что касается защиты детей в вооруженных конфликтах, то Норвегия приветствует разработку Советом Безопасности все более эффективных рамок по защите детей в условиях вооруженных конфликтов, в частности на основе недавно принятой резолюции 1882 (2009). Такие рамки являются ключом к защите гражданских лиц и укреплению верховенства права в конфликтных ситуациях. Однако отсутствие решительных мер в отношении злостных нарушителей и мер по привлечению

их к ответу в целях борьбы с безнаказанностью по-прежнему ограничивает эффективность таких усилий.

Норвегия воодушевлена выраженной Советом Безопасности готовностью принимать целенаправленные меры по отношению к злостным нарушителям международного права, которые вербуют, подвергают сексуальному надругательству, калечат и убивают детей в ходе войны. Мы поддерживаем предложения Генерального секретаря об учете проблематики, связанной с вербовкой детей и их использованием в качестве солдат, в мандатах всех комитетов по санкциям, а также об улучшении обмена информацией между Рабочей группой по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и соответствующими комитетами по санкциям.

В-третьих, если говорить о защите женщин и о вооруженных конфликтах, то нас особенно тревожит то, что женщины по-прежнему подвергаются сексуальному насилию в ходе конфликтов, как подчеркивали предыдущие ораторы, ссылавшиеся на Демократическую Республику Конго. Наша приоритетная задача должна состоять в том, чтобы разорвать этот порочный круг безнаказанности. Поэтому мы должны обеспечить справедливость для выживших, наказание для нарушителей и эффективное сдерживание на будущее. Для женщин, пострадавших от войны, отсрочка в правосудии — это больше, чем отказ в правосудии, — это продолжение ужаса.

Нарушения в отношении женщин имеют тенденцию оставаться безнаказанными, когда они должным образом не рассматриваются в ходе мирных переговоров и постконфликтных ситуаций. Поэтому нам следует и далее поощрять активное участие женщин в урегулировании конфликтов, в мирных процессах и миростроительстве.

Норвегия вместе со своими африканскими партнерами создает гражданский потенциал по поддержанию мира в Африке. Наш опыт свидетельствует о том, что подход с учетом местных особенностей, новаторское использование имеющихся ресурсов, местная поддержка и инициатива являются необходимыми элементами в стратегиях по защите гражданских лиц в районах действия миссий. Мы приветствуем предложенный 30 июня инициативой «Действия Организации Объединенных Наций по борьбе с сексуальным населением в условиях конфликтов» и Департаментом операций по поддержанию мира (ДОПМ) перечень практических мер, озаглавленный «Аналитический перечень практических мер по поддержанию мира для решения проблемы сексуального насилия в связи с конфликтами». Это документ, в котором отражена передовая практика и впервые представлен обзор усилий военных и полицейских миротворцев по предотвращению, недопущению широкого и систематического сексуального насилия и реагированию на него.

Наконец, что касается мер наказания, то Норвегия готова поддержать усилия по укреплению подотчетности. Военные действия, ведущиеся в нарушение международного гуманитарного права, должны подвергаться решительному политическому осуждению. Мы поддерживаем проводимую в настоящее время ДОПМ работу по разработке руководящих принципов в отношении расследования сексуального насилия и насилия на гендерной почве в районах действия миссий Организации Объединенных Наций. Эффективное расследование, преследование и наказание являются ключевыми элементами более широких усилий по пресечению безнаказанности в связи с такими преступлениями.

Мы с нетерпением ожидаем доклада Генерального секретаря о защите гражданских лиц, который будет представлен в ноябре, и искренне надеемся, что в нем будет отражен прогресс в деле осуществления резолюции 1894 (2009).

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-н Валеро Брисеньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, я поздравляю Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и желаю Вам всяческих успехов в выполнении Ваших обязанностей.

Прения по вопросу о защите гражданских лиц по-прежнему вызывают беспокойство и споры. По мнению Боливарианской Республики Венесуэла, государство несет, или должно нести, главную ответственность за защиту гражданских лиц и предотвращение нарушений прав человека и гуманитарного права в ходе вооруженных конфликтов, которые должны осуждаться при всех обстоятельствах.

Я хотел бы кратко коснуться защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте в рамках операций по поддержанию мира и их мандатов. Согласие сторон, беспристрастность и неприменение силы являются руководящими принципами для таких операций и должны сохраняться. В других случаях мы настаивали на том, что в любой стратегии по защите гражданских лиц должны систематически учитываться причины, приводящие к конфликтам, включая дискриминацию, бедность, несправедливость и отсутствие каналов для мирного урегулирования споров.

Важную роль в предотвращении конфликтов играет наличие функциональной политической системы, основанной на социальной справедливости, диалоге и сосуществовании. Согласно четвертой Женевской конвенции государство или стороны в конфликте несут главную ответственность за защиту гражданских лиц. Ответственность операций по поддержанию мира ограничивается конкретными случаями, когда необходимо обеспечить физическую безопасность гражданских лиц в случае реальной угрозы для их жизни, причем всегда в контексте той или иной развернутой миссии или когда необходима гуманитарная помощь.

Однако исходя из недавнего опыта можно говорить о том, что международное вмешательство в таких случаях вызывает все большее беспокойство. Имеются расхождения во взглядах в отношении способов проведения военных операций, их сроков и целесообразности, а также в отношении того, кто уполномочен их проводить.

Великие мировые державы стремятся использовать, казалось бы, благородные обоснования для политического или военного вмешательства, подрывающего суверенитет. По этой причине концепция ответственности за защиту не получила консенсуса, необходимого для того, чтобы превратиться в инструмент защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. В каких-то случаях определенные государства могут обвиняться в нарушении прав человека, тогда как мировые державы могут предпринимать действия, ведущие к государственным переворотам, территориальному разделу и экономическим кризисам. А то, что внутренний конфликт был создан или стимулировался извне, замалчивается.

Те, кто создает и поощряет такие кризисы, должны быть осуждены и наказаны. Часто — и история дает нам множество таких примеров — результатом международного вмешательства оказывается поддержка тех, кто не выполняет и нарушает права человека. Тем самым иностранные вмешательства подрывают суверенитет государств. В других случаях ситуации конфликтов игнорируются, когда проявление международной солидарности не отвечает транснациональным интересам, поскольку государство, нарушающее права человека, выступает в качестве посредника в таких интересах. Некоторые державы разглагольствуют о гуманитаризме и правах человека, подрывая и искажая подлинный характер таких прав. Случай с Ираком является тому ярким примером.

В последние десятилетия появился целый ряд различных концепций и групп, которые склоняются к неоколониальному господству. Нам понятны те причины, по которым многие страны Юга поддерживают такую концепцию, как, например, ответственность по защите. Нам понятны их озабоченности, поскольку международная солидарность имеет принципиальное значение. Однако международная солидарность — это одно, а вмешательство с целью господства — это другое. Мы должны выступить единым фронтом в интересах солидарности и объединить усилия, чтобы противостоять вмешательству, которое направлено на угнетение народов. Мы должны отвергнуть концепцию ответственности по защите, поскольку за ней скрывается нарушение суверенитета в целях поощрения неоколониальных интересов.

Когда речь идет о предоставлении поддержки тому или иному народу, то практически сформировался консенсус в отношении серьезного нарушения прав человека и международного гуманитарного права Государством Израиль в связи с его оккупацией Газы. Тогда почему мы не защищаем палестинский народ и не оказываем ему решительную поддержку в деле создания суверенного государства?

Финансовое руководство, которое в настоящее время управляет миром, основывается на увеличении военных расходов, осуществлении финансовых спекуляций и проведении экономической политики, которая укрепляет рецессивные тенденции, происходящие во всем мире. Эта мрачная реальность порождает войны и нищету и способствует разруше-

нию планеты, а также подрыву суверенитета, прав человека и демократических систем. В этом состоит основная причина конфликтов. И именно Организация Объединенных Наций призвана последовательно выполнять — во имя народов, а не интересов сильных мира сего — Устав и другие правовые документы и резолюции, которые разрабатывались суверенными государствами в течение многих лет на благо всего человечества и нашей планеты.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-жа Председатель, позвольте мне поздравить Вас с осуществлением Нигерией руководства работой Совета Безопасности в этом месяце и поблагодарить делегацию Мексики за ее прекрасное исполнение функций Председателя Совета в прошлом месяце.

Я хотел бы также выразить признательность Совету за созыв этого заседания по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, в особенности в такой критически важный момент, когда совершаются беспрецедентные нарушения прав палестинского народа в целом и населения сектора Газа в частности. Эти нарушения обусловлены варварской агрессией Израиля, в том числе продолжающейся блокадой Газы, мешающей доставке гуманитарной помощи гражданскому населению, и нападениями на суда и международных сторонников мира, доставляющих эту помощь.

Прежде чем продолжить свое заявление, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря сэра Джона Холмса (Управление по координации гуманитарных вопросов) за его усилия по осуществлению международного гуманитарного права в период, когда достижению этой цели препятствует серьезный кризис в различных регионах мира.

В результате пробуждения человеческой совести и сочувствия к страданиям мирного населения в правовой сфере были предприняты шаги, которые привели к созданию Организации Объединенных Наций и различных международных документов, направленных на то, чтобы прекращать и предупреждать войны, положить конец иностранной оккупации и содействовать использованию права для разрешения международных споров и обеспечивать защиту гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Первым среди них стала Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, за которой последовал целый ряд резолюций Совета Безопасности.

Несмотря на эти шаги, на местах по-прежнему существуют ситуации, где используются двойные стандарты — зачастую в целях защиты нарушений международного гуманитарного права вместо того, чтобы отстаивать его. Более того, разрыв между буквой закона и его применением на местах все больше расширяется.

Мы обеспокоены тем, что в некоторых заявлениях представителей государств-членов в связи с обсуждением вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте порой отражается селективное понимание данного вопроса, что противоречит положениям международного гуманитарного права. Мы также обеспокоены тем, что кое-кто стремится перевести вопрос о страданиях гражданских лиц в определенных районах конфликтов в плоскость вызывающих споры теоретических дискуссий. Это не способствует облегчению страданий гражданских лиц.

В этой связи я хотел бы задать те же вопросы, которые задавали многие другие государства-члены. Разве те 12 000 заключенных, которые томятся в израильских тюрьмах, не являются гражданскими лицами? Разве те сирийцы, которые проживают на оккупированных Голанских высотах, не являются гражданскими лицами? Разве те свыше 500 человек, которые были убиты и получили ранения в результате израильских мин, установленных на оккупированных Голанских высотах, не являются гражданскими лицами? Разве они не заслуживают защиты? Разве те, кто сталкивается на ежедневной основе с наиболее серьезными нарушениями своих прав на оккупированных арабских территориях, не являются гражданскими лицами? Разве дети, женщины и пожилые люди, которые лишены свыше 7000 основных товаров, включая шоколад, майонез и другие необходимые товары, не являются гражданскими лицами? И разве жители оккупированного Иерусалима, которых израильские оккупирующие власти выдворяют из их домов и их оккупированного города, не являются гражданскими лицами?

Разве те ливанцы, которые были убиты израильскими силами, когда они пытались укрыться в зданиях Организации Объединенных Наций в Кане в 1996 году, не являлись гражданскими лицами? Разве эти гражданские лица обстреливали ракетами территорию Израиля, когда искали убежище на территории комплекса Организации Объединенных Наций? И разве силы Организации Объединенных Наций в Кане и Газе использовали этих гражданских лиц в качестве живых щитов? Те же самые вопросы можно было бы задать в отношении палестинских гражданских лиц, которые были убиты израильскими силами в Газе во время агрессии 2008–2009 годов, когда они пытались укрыться в школах Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) в секторе Газа.

По случаю десятой годовщины рассмотрения Советом вопроса о защите гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов и два года спустя после израильской агрессии против сектора Газа и его гражданского населения, Совет Безопасности принял резолюцию 1894 (2009). Со времени принятия резолюции, за выполнением которой Совет следит на повседневной основе, израильская агрессия в отношении прав гражданского населения Газы продолжается.

Она проявляется в блокаде сектора, в царящих там голоде и несправедливости. По сей день Организации Объединенных Наций в целом, в том числе и Совету, не удается обеспечить ввоз туда основных материалов, необходимых для восстановления разрушенных Израилем школ БАПОР, и это несмотря на то, что резолюция 1894 (2009) настоятельно призывает стороны принимать все необходимые меры для соблюдения прав гражданского населения, защищать его и удовлетворять его элементарные нужды и потребности.

Помимо того, что Израиль по-прежнему отказывается выполнять как эту, так и предыдущие резолюции, он продолжает проводить агрессивную политику в отношении палестинских граждан. Она заключается в блокаде, в закрытии контрольно-пропускных пунктов, в арестах, в попрании свободы передвижения, в запрете студентам получать медицинскую помощь и в создании препятствий для притока международной помощи, не говоря уже о плачевных условиях жизни гражданского населения на Западном берегу и на Голанских высотах.

Действия Израиля отрицательно сказались даже на гуманитарной деятельности граждан различных национальностей, находившихся в составе флотилии свободы и пытавшихся оказать помощь народу Газы. Израиль отреагировал на усилия флотилии актами агрессии, в результате которых погибли девять гражданских лиц, виновных лишь в попытке оказать медицинскую и гуманитарную помощь страдающим от блокады людям. Их страдания не удается облегчить никакими просьбами, резолюциями и международными призывами.

Мы не знаем, сколь долго еще можно закрывать глаза на бесчеловечные действия Израиля, которые представляют собой уникальный случай систематического и массового нарушения всех закрепленных в международных соглашениях принципов, норм и законов. Возглавляемая судьей Ричардом Голдстоуном Миссия Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе, в своих двух докладах представила убедительные доказательства того, что в ходе агрессии против Газы Израиль нарушил положения Всеобщей декларации прав человека и международного гуманитарного права. По определению самого судьи Голдстоуна, подобные нарушения можно было бы квалифицировать как военные преступления и преступления против человечности.

Нам было бы интересно узнать, каким образом Совет отреагировал на все эти факты, содержащиеся в международном докладе, который был утвержден Советом по правам человека и соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций и как он реагирует на сотни докладов и выводов других комиссий по установлению фактов, равно как таких специальных докладчиков, как, например, Ричард Фалк, Жан Зиглер и Джон Дугард.

Израиль совершает в отношении сирийского населения оккупированных Голанских высот те же преступления, что в отношении палестинцев. Поэтому речь идет о преступлениях вдвойне, и Совету следует рассматривать их соответствующим образом. Мы говорим, что это преступления, совершенные дважды, поскольку, как хорошо известно, Израиль аннексировал оккупированные им Голанские высоты и Иерусалим несмотря на существование двух резолюций Совета, осуждающих такую аннек-

сию и требующих от Израиля отмены любого законодательства, навязанного этим двум оккупированным территориям.

Израиль продолжает притеснять гражданское сирийское население оккупированных сирийских Голан, бросая людей в тюрьмы без всяких на то законных оснований и в нарушение всех правовых и моральных принципов. По сути, это население находится под домашним арестом. Например, многолетнему домашнему аресту подвергнут двухлетний ребенок Фахд Шокир под тем предлогом, что он рожден за пределами израильской территории в то время, когда его родители учились в Сирии.

В целях придания авторитета нынешним прениям, Сирия призывает Совет заставить Израиль безотлагательно дать разрешение на возобновление посещений жителей оккупированных сирийских Голанских высот сирийскими гражданами через контрольно-пропускной пункт Эль-Кунейтры. Мы направляли послания по этому поводу Генеральному секретарю, Председателю Совета Безопасности, Председателю Генеральной Ассамблеи и соответствующим международным правительственным и неправительственным организациям. Мы надеемся, что они претворят заявления, слышанные нами в ходе этого и других заседаний, в конкретные дела. Перейдет ли когда-нибудь Совет от прений и заявлений к тому, чтобы посвятить себя выполнению своих обещаний и резолюций? Это тот вопрос, которым я хотел бы завершить свое выступление.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Колумбии.

Г-жа Блум (Колумбия) (*говорит по-испански*): Позвольте мне поздравить Вас, г-жа Председатель, на посту Председателя Совета Безопасности в текущем месяце, а также выразить Вам нашу признательность за организацию этих прений. Мы также признательны за брифинги, проведенные заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Верховным комиссаром по правам человека. Наша делегация хотела бы, кроме того, выразить особую благодарность заместителю Генерального секретаря Джону Холмсу в связи с завершением им своих полномочий по укреплению гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций.

Создание более конкретных условий для защиты гражданского населения и для осуществления им своих прав в условиях насилия, развязанного незаконными вооруженными группировками, является для Колумбии одним из приоритетных вопросов. Правительство нашей страны сосредоточивает свои усилия на укреплении и обеспечении правопорядка по всей территории страны, проводя в жизнь политику демократической безопасности. После восьми лет такой политики мы в состоянии утверждать, что мы смогли сократить разрыв между официальным признанием прав и их эффективным осуществлением.

В результате укрепления демократической власти и контроля государства над всей территорией страны нам удалось существенно сократить число всех видов насилия и преступлений, лишающих граждан возможности пользоваться своими правами. Помимо этих усилий, мы проводим в жизнь политику всестороннего соблюдения прав человека и международного гуманитарного права, которая предусматривает эффективные превентивные мероприятия и соответствующие меры наказания в случаях возможных нарушений, в том числе тех, в которых замешаны сотрудники государственных сил безопасности. Одним из крайне важных компонентов этой политики колумбийского правительства стала коллективная и индивидуальная демобилизация членов незаконных вооруженных формирований, число которых с 2002 года достигло 51 407 человек. Этот процесс, закрепленный особым законом, позволяет применять принципы справедливости, установления истины и возмещения жертвам причиненного им вреда.

Одной из сфер, требующих более пристального внимания со стороны колумбийского государства, остается оказание помощи перемещенным лицам, и здесь все еще сохраняются сложные проблемы. Для надлежащего решения этих проблем нами разработаны правовые и институциональные рамки, а также всеобъемлющая программа оказания помощи перемещенным лицам, включая гуманитарные подходы к их правам и их социально-экономической интеграции. За период с 2007 по 2010 годы объем средств, выделяемых на эту политику, существенно возрос и в среднем составляет более 500 млн. долл. США в год, выделяемых из государственного бюджета.

В последнее время эти рамки были значительно укреплены с учетом потребностей на местах и поставленных задач. С этой целью были внесены

изменения в отдельные компоненты этой политики, касающиеся следующих областей: предотвращение и защита; оказание комплексной помощи; примирение, правосудие и возмещение ущерба; а также возвращение или переселение внутренне перемещенных лиц. Проведение государственной политики в этих областях требует должного учета различных потребностей людей в зависимости от пола, этнической принадлежности, возраста или инвалидности. Нами разработаны также механизмы обеспечения активного привлечения перемещенных лиц к жизни общества благодаря усовершенствованию, изменению или расширению государственных программ. Кроме того, были предприняты меры по координации разработанных на национальном уровне программ с программами, осуществляемыми региональными властями на местном уровне, с тем чтобы регионы принимали и координировали необходимые меры в контексте бюджетных и институциональных возможностей оказания помощи перемещенным лицам.

Колумбия подтверждает свою приверженность Картахенскому плану действий, принятому на второй Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, которая состоялась в декабре 2009 года. Наша страна осуществляет разработанную на высоком уровне президентскую программу, которая координирует и контролирует деятельность учреждений, ответственных за выполнение Оттавской конвенции.

Население Колумбии на своем опыте испытало страшные последствия противопехотных наземных мин, установленных незаконными вооруженными формированиями. Правительство принимает самые активные меры по предотвращению взрывов и гуманитарному разминированию. Оно оказывает также помощь пострадавшим общинам, осуществляя разминирование плодородных земель, возвращение в родные места их бывших жителей, восстановление сети государственных услуг, а также проводя мероприятия по физической и психологической реабилитации лиц, пострадавших в результате конфликта, с целью содействия их полной социальной и экономической интеграции в жизнь общества.

Колумбия вновь заявляет о своей поддержке усилий по защите мирных граждан и обеспечению уважения их прав в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права. Деятельность правительства Колумбии осуществляется на основе важного постулата о том, что главная ответственность за защиту гражданского населения лежит на том или ином конкретном государстве. Следовательно, каждое государство может в случае необходимости обращаться за помощью к международному сообществу. В этой связи Организация Объединенных Наций и международное сообщество в целом призваны оказывать содействие в укреплении национальных усилий по защите.

Наша делегация хотела бы подчеркнуть важность того, чтобы гуманитарная система при соблюдении тех принципов, которыми она руководствуется в своих действиях, избегала ситуаций, которые могли бы поставить под сомнение ее нейтральность, беспристрастность и независимость. Эти принципы имеют особую важность в случае возможного контакта гуманитарных структур с незаконными вооруженными группировками. Рекомендации в отношении таких контактов должны разрабатываться с учетом национальных условий, когда их целесообразность оценивается в каждом конкретном случае на основе решений соответствующих демократических институтов.

Правительство Колумбии вновь заявляет о приверженности его демократических институтов делу укрепления защиты населения перед лицом действий незаконных вооруженных формирований. Мы вновь обращаемся к международному сообществу с призывом самым решительным образом осудить преступления, совершаемые этими преступными группировками в отношении граждан Колумбии.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Объединенной Республики Танзания.

Г-н Серухире (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за созыв этого заседания, посвященного вопросам защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы выражаем благодарность Генеральному секретарю за его заявление, заместителю Генерального секретаря Джону Холмсу и Верховному комиссару по правам человека Наванетхем Пиллэй за проведенные ими брифинги.

Мы желаем г-ну Холмсу всяческих успехов в его новых начинаниях.

Мы присоединяемся к заявлению представителя Уганды, которое было сделано в духе Восточноафриканского сообщества и Пакта о безопасности, стабильности и развитии в районе Великих озер; и организация, и документ сфокусированы главным образом на защите гражданского населения в вооруженном конфликте.

Объединенная Республика Танзания глубоко привержена делу защиты гражданского населения в вооруженном конфликте. Мы считаем, что защита гражданских лиц в вооруженном конфликте является основополагающим правом человека и непременным условием обеспечения законности и авторитета любой миротворческой миссии Организации Объединенных Наций. Эта тема входит в повестку дня Организации Объединенных Наций на протяжении уже более 10 лет с тех пор, как Совет Безопасности стал заниматься вопросами защиты гражданского населения в вооруженном конфликте. Мы с удовлетворением отмечаем достигнутые Советом в этом направлении успехи, прежде всего принятие им резолюций 1265 (1999), 1296 (2000) и совсем недавно резолюции 1894 (2009).

По всему миру мы становимся свидетелями актов насилия и огромного числа злодеяний в отношении беззащитных гражданских лиц, все надежды которых на то, что им предоставят защиту, были до настоящего времени связаны с Организацией Объединенных Наций — надежды, которым порой было не суждено сбыться, как это произошло, в частности, во время геноцида в Руанде в 1994 году, в Боснии и Герцеговине в 1995 году и происходит в настоящее время в Сомали. В подобных случаях, и особенно в ситуациях конфликта, совершенно необходимо, чтобы все стороны и участники — государство, гражданское общество, воюющие стороны, гуманитарные организации, вооруженные формирования и безоружные активисты — сотрудничали с Организацией Объединенных Наций в вопросах защиты гражданских лиц. Никто не может снять с себя ответственности за защиту гражданского населения в вооруженном конфликте, но поскольку основной целью создания и главной задачей Организации Объединенных Наций было и есть поддержание международного мира и безопасности, основная ответственность ложится на нее.

Вооруженные конфликты и терроризм не только нарушают всеобщие свободы, но и лишают человека безопасности, а в государствах сеют нестабильность. Прежде всего, они замедляют развитие человеческих цивилизаций и подрывают различные инициативы, направленные на повышение уровня жизни путем создания механизмов сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и отдельными странами. Организация Объединенных Наций и международное сообщество не могут помочь странам в достижении целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, из-за того, что вооруженные конфликты и терроризм подрывают эти усилия.

Только вчера Ее Величество королева Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Елизавета Вторая напомнила членам Организации Объединенных Наций, что успехи, достигнутые человечеством за время, прошедшее после создания Организации Объединенных Наций, в повышении уровня благосостояния и улучшении условий жизни людей, их социального поведения, а также достижения в области технологий стали возможными лишь благодаря желанию людей достичь этих высот. Но люди и сейчас стремятся к достижению тех же высот. Королева призвала Организацию Объединенных Наций не только взять на себя руководящую роль в борьбе с терроризмом и последствиями изменения климата, но и с большим энтузиазмом, воодушевлением и приверженностью делу обеспечивать мир, безопасность, стабильность и процветание всем нам. Незаменимой составляющей этого процесса является защита гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Организация Объединенных Наций остается главным инструментом защиты гражданского населения и двигателем прогресса, и Совет Безопасности должен поэтому стать эффективным и непредвзятым катализатором, действующим на постоянной основе. Страны-доноры и международное сообщество также не должны уклоняться от обязанности содействовать достижению международного мира, безопасности и процветания путем защиты гражданских лиц, которые являются производителями реальных благ. При этом региональные и субрегиональные организации и негосударственные субъекты должны привлекаться к участию в качестве заинтересованных сторон.

Недавно проведенные под эгидой Организации Объединенных Наций исследования показали, что не все миссии по поддержанию мира имеют в своем мандате компонент защиты гражданских лиц. Однако это крайне важно для успеха мер по укреплению доверия и для эффективного участия гражданских лиц в постконфликтном восстановлении.

В этой связи на передний план выдвигаются два императива. Во-первых, мандаты миссий по поддержанию мира должны подвергаться пересмотру, чтобы обеспечить включение в них обязательного требования о защите гражданских лиц и четких контрольных показателей для проверки его исполнения. Во-вторых, в качестве общего правила и принципиального момента к планированию миссий Секретариат с самого начала должен привлекать страны, предоставляющие войска, и, при необходимости, другие стороны и других субъектов для конкретизации защиты гражданских лиц, с учетом их интересов и стратегий, но без нарушения суверенных прав принимающих государств.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Сьерра-Леоне.

Г-н Камара (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, моя делегация хотела бы поблагодарить Вас за организацию открытых прений Совета Безопасности для обсуждения вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я хотел бы также выразить нашу глубокую благодарность заместителю Генерального секретаря Джону Холмсу и Верховному комиссару по правам человека Пиллэй за их важные замечания.

Сьерра-Леоне приветствует нынешние открытые прения по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, ставшие одним из самых важных и необходимых инструментов, имеющихся в распоряжении Совета Безопасности для рассмотрения мер противодействия конфликтам. Трудно переоценить значение нынешней дискуссии, которая имеет особенно важное значение потому, что Африку до сих пор сотрясают конфликты, что делает нынешние дебаты особенно актуальными .

Я хотел бы особенно подчеркнуть взаимосвязь между защитой гражданских лиц и правосудием переходного периода, особенно его отсутствием в контексте вооруженного конфликта, поскольку природа военных действий постоянно меняется, конфликты становятся все более взаимосвязанными, в них вовлекаются негосударственные субъекты, а гражданское население намеренно превращается в объект насилия.

Прежде всего необходимо признать важность шагов, предпринятых Организацией Объединенных Наций для решения огромной задачи защиты гражданских лиц, и принятие резолюции 1894 (2009) от 11 ноября 2009 года по итогам всеобъемлющего обзора. Говоря в целом, эти задачи включают в себя меры, которые могут быть приняты для защиты безопасности, достоинства и неприкосновенности жизни всех гражданских лиц во время войны и в основе которых лежат наши обязательства по международному гуманитарному праву, беженскому праву и стандартам в области прав человека. Международное гуманитарное право обеспечивает минимальную защиту и стандарты, применимые в ситуации, когда люди становятся особенно уязвимыми в условиях вооруженного конфликта. Оно призвано предотвращать ситуации, которые могли бы усилить уязвимость, такие как перемещение гражданского населения и уничтожение его имущества.

Что касается конкретного вопроса о мандатах, то я хотел бы предварить свое выступление рассказом о ситуации, сложившейся в моей стране после кризиса, вызванного захватом заложников из числа военнослужащих Организации Объединенных Наций в восточной части Сьерра-Леоне. Первоначальный мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне в 2000 году был скорректирован, чтобы включить в него требование об оказании помощи в мониторинге соблюдения международного гуманитарного права, в том числе в пунктах разоружения и демобилизации, о предоставлении чрезвычайной помощи и помощи в репатриации внутренне перемещенных лиц и беженцев.

Отсутствие безопасности и геополитическая ситуация в Сьерра-Леоне в тот период создавали весьма серьезные трудности для реализации концепции защиты гражданских лиц. Зверства, чинимые воюющими группировками, ускорили развертывание одной из крупнейших миссий по поддержанию мира в истории Организации Объединенных Наций. Это было необходимо для защиты гражданских лиц, чья судьба зависела от милости повстанцев и их группировок.

Новый мандат также включал в себя обеспечение безопасности в пунктах разоружения и демоби-

лизации и содействие свободному перемещению людей, товаров и гуманитарной помощи. Хотя в мандате содержались общие положения о защите гражданских лиц, подвергающихся непосредственной угрозе, в нем не был прописан конкретный механизм обеспечения такой защиты. Следовательно мандат должен быть очень четким, не допускать двойного толкования. Сегодня мандаты большинства операций по поддержанию мира содержат положения о защите гражданских лиц.

В своем последнем докладе (S/2009/277) Генеральный секретарь призывает как государства, так негосударственные субъекты соблюдать международное гуманитарное право и международные стандарты в области прав человека, а также международное и внутреннее уголовное право. Положения международных стандартов в области прав человека также требуют, чтобы все воюющие группы проводили различие между комбатантами и некомбатантами, атаковали только военные объекты и применяли насилие соразмерно своим военным потребностям, должным образом учитывая при этом необходимость защиты гражданских лиц и гражданской инфраструктуры. К сожалению, практика воюющих группировок во многом не соответствует требованиям права и глобальной культуры защиты гражданских лиц.

Рациональное измерение защиты гражданских лиц крайне важно для достижения прочного мира. Комиссия по установлению истины и примирению, Специальный суд по Сьерра-Леоне и другие трибуналы создавались как инструменты борьбы с безнаказанностью и привлечения к ответу сторон и отдельных лиц, виновных в совершении серьезных преступлений, в особенности тех, кто несет главную ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права.

Несмотря на систематические усилия, прилагаемые системой Организации Объединенных Наций для нахождения способов рационализировать и улучшить операции по поддержанию мира, по-прежнему имеются внутренние проблемы, связанные с двусмысленностью в вопросе о том, как Организация Объединенных Наций должна поступить, когда ее государства-члены не обладают достаточной военной силой или в ряде случаев политической волей, чтобы положить конец всем формам насилия. Поэтому конечной целью операции по поддержанию мира должно быть в том числе и обеспечение защиты, чтобы помочь создать условия для того, чтобы принимающее государство могло осуществлять абсолютный контроль за защитой своих граждан.

С учетом недавнего опыта моей страны я хотел бы в заключение подтвердить заинтересованность Сьерра-Леоне в устранении препятствий на пути обеспечения защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Азербайджана.

Г-н Мехдиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за организацию своевременных и важных прений по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, а заместителя Генерального секретаря Джона Холмса за его выступление по этому вопросу.

Азербайджан присоединяется к заявлению, сделанному сегодня от имени Европейского союза. Я хотел бы высказать несколько дополнительных замечаний в нашем национальном качестве.

Обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности, включая принятие им резолюции 1894 (2009), а также резолюций по женщинам и детям в условиях вооруженного конфликта повысило внимание к тематике защиты. Азербайджан признает и приветствует важные шаги по осуществлению резолюции 1894 (2009), предпринятые после ее принятия.

В то же время гражданские лица продолжают страдать от недостаточной защиты в ситуациях вооруженного конфликта. Общей чертой большинства, если не всех конфликтов по-прежнему является несоблюдение сторонами и неспособность обеспечить ими соблюдение своих правовых обязательств по защите гражданских лиц. Рост уязвимости гражданского населения в военное время — в частности вынужденных переселенцев, беженцев, женщин и детей — делает безотлагательными наши усилия. В этой связи последовательные меры по обеспечению строгого соблюдения сторонами в вооруженном конфликте своих обязательств по международному гуманитарному праву, международным стандартам в области прав человека и беженскому праву остаются крайне важными и должны пользоваться абсолютным приоритетом.

Особое внимание нужно уделить последствиям для защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, которые усугубляются проблемой перемещения населения и иностранной оккупации. Воздействие конфликта на жилища, землю и собственность, а также вынужденные демографические изменения, происходящие в таких ситуациях, требуют более последовательного подхода, который позволил бы положить конец незаконной политике и практике и обеспечить безопасное и достойное возвращение перемещенного населения в свои дома.

Важно, чтобы признание права на возвращение, равно как и растущее внимание к его практическому осуществлению и конкретным мерам, направленным на преодоление препятствий, мешающих возвращению, применялось международным сообществом на более системной и регулярной основе. Обеспечение права на возвращение предполагает категорическое неприятие результатов этнических чисток и осуществление важных мер по восстановлению справедливости по отношению к людям, которые были вынуждены покинуть свои дома и свои земли, устраняя, таким образом, источник будущей возможной напряженности и конфликта.

Отсутствие согласия по политическим вопросам не должно использоваться в качестве предлога для отказа от решения проблем, вызванных постоянным и преднамеренным несоблюдением гуманитарного права и международных норм в области прав человека в ситуации вооруженного конфликта и военной оккупации.

Поэтому мы считаем важным еще раз напомнить о неизменной применимости в таких ситуациях всех соответствующих норм международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека, о необходимости искоренения деятельности, направленной на закрепление итогов военной оккупации, принятия срочных мер по уменьшению пагубных последствий такой деятельности и пресечения использования такой же или подобной практики в будущем.

Что касается международной ответственности за нарушение международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека, то необходимо отметить, что в некоторых хорошо известных случаях оккупирующие державы несут ответственность не только за действия своих собственных вооруженных сил, других органов и агентов своего правительства, но и за действия подотчетных им сепаратистских режимов, незаконно ими созданных на оккупированных территориях.

В рамках существующих задач необходимо обеспечить привлечение к ответственности за совершение нарушений международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека, как отдельных лиц, так и сторон в конфликте. За последние годы были предприняты важные шаги по защите и охране прав и предотвращению нарушений и наказанию за них. Имевшие место случаи наказания за преступления с международной составляющей и международного масштаба показали, насколько эффективным может быть международное правосудие, если оно подкреплено соответствующей политической волей.

В этой связи важно подчеркнуть, что искоренения безнаказанности является непременным условием с точки зрения не только определения конкретных лиц, несущих ответственность за тяжкие преступления, но и обеспечения устойчивого мира, восстановления истины, достижения примирения, соблюдения прав и интересов пострадавших, а также укрепления благополучия общества в целом. Пойти по другому пути значило бы смириться с последствиями нарушений принципа верховенства права и прав человека и, таким образом, узаконить результаты противоправных деяний.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Шри-Ланки.

Г-н Кохона (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к предыдущим ораторам и также хочу выразить признательность Вам, г-жа Председатель, за организацию сегодняшних открытых прений и поздравить Вас с вступлением на пост Председателя. Мы также хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за его выступление, заместителя Генерального секретаря Джона Холмса и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека за их полезные брифинги.

Наша делегация считает, что задача по защите не может рассматриваться и осуществляться исключительно в гуманитарной плоскости, поскольку она требует сосредоточения внимания и усилий в целом ряде различных областей, от политики и прав человека до разоружения. Совет Безопасности уже более десяти лет занимается вопросом защиты гра-

жданского населения. Можно констатировать, что за это время удалось добиться значительных результатов в создании нормативной базы. Политизация и избирательность, которыми характеризуется дискуссия по данной теме, подрывают доверие к ней. Они ставят под сомнение нашу искренность в отношении озабоченности тяжелым положением гражданского населения в условиях вооруженного конфликта.

Нормативная база по защите гражданского населения не может применяться только теоретически, без учета конкретных обстоятельств. Наш собственный опыт, когда мы имели дело с террористическими группами, которые насильно использовали гражданских лиц в качестве живого щита, должен показать всем, какие задачи стоят перед нами в этой области. Террористы прикрывались телами мирных жителей, но это не помешало им снискать поддержку своих сторонников в других странах, которые организовали там массовые демонстрации. К сожалению, очень много людей, действовавших из лучших побуждений, были введены в заблуждение этими циничными уловками, призванными заручиться их поддержкой. Многие правила ведения войны основываются на предположении, что участники конфликта — это регулярные армии ответственных государств, однако террористы полностью игнорируют эти законы и принципы.

Нам также нужно обратиться к причинам эскалации вооруженного конфликта. Распространение незаконного оружия способствует повсеместному распространению насилия и терроризма. До тех пор пока нам не удастся остановить распространение этого оружия, безопасность мирного населения будет оставаться под угрозой, а все наши усилия по ликвидации гуманитарных последствий конфликтов скоро превысят имеющиеся у нас возможности и ресурсы.

Но если к государствам, которые на законных основаниях защищают свое гражданское население от террористов, можно, пусть даже выборочно, применять соответствующие меры, негосударственные субъекты, такие как террористические группы, имеют достаточно свободный доступ к незаконному оружию. Это происходит потому, что не существует специального международного режима по надзору за незаконным оборотом оружия, не говоря уже о механизме пресечения подобной деятельности. С другой стороны, внешние субъекты, такие как общины диаспоры, открыто финансирует приобретение оружия с целью дестабилизации государств, получая при этом поддержку и покровительство в тех странах, где они сами находятся, а их преступные агенты бесконтрольно пересекают международные границы, когда им заблагорассудится.

Необходимо также признать законную роль военных в деле защиты гражданского населения, хотя мы согласны с тем, что роль эта не является исключительной. Следует отметить, что ответственность по защите — это часть мандата миротворческих сил Организации Объединенных Наций, и их ценный вклад в этом деле не остается незамеченным. Более 3000 шри-ланкийских миротворцев защищают гражданское население на местах в сложной оперативной обстановке.

Нужно уважать роль правительства в деле защиты гражданского населения, поскольку главной его задачей является защита собственных граждан, особенно в условиях вооруженного конфликта. Организация Объединенных Наций и другие гуманитарные учреждения должны поддерживать правительства и помогать им, уделяя при этом пристальное внимание ситуации на местах и памятуя, в частности, о необходимости уважения государственного суверенитета. Должен соблюдаться принцип беспрепятственного доступа гуманитарного персонала, однако это не освобождает государство от ответственности за обеспечение безопасности и защиты гуманитарного персонала, поскольку, совершая свои нападения, террористы не делают различий между военными и гуманитарным персоналом. В некоторых ситуациях призыв к обеспечению беспрепятственного доступа является ярким примером применения теории без учета реального положения на местах. Ни в коем случае нельзя забывать, и мы знаем это по собственному опыту, что военные, зачастую ценой больших потерь, самоотверженно сражаются с террористами во имя спасения мирных граждан.

Именно поэтому военные и гуманитарный персонал должны стараться работать рука об руку, выполнять свои обязательства по отношению к гражданскому населению посредством постоянного диалога и консультаций в тех случаях, когда речь идет о защите гражданского населения. В связи с этим мы должны рассмотреть вопрос о мерах по наращиванию потенциала армейских подразделений и миротворческих сил, необходимых для обеспече-

ния того, чтобы они были в состоянии защищать мирное население. Предположение, что только гуманитарный персонал способен наилучшим образом защитить мирное население и позаботиться о нем, откровенно расходится с принципами соблюдения гуманитарного права в любых ситуациях и ответственности по поддержанию мира, которые мы прививаем нашим военным в ходе их учебы и подготовки. Эти принципы особенно актуальны с учетом того, что нам все чаще приходится сталкиваться с внутренними конфликтами.

Неизбежным последствием вооруженного конфликта является перемещение граждан внутри той или иной конкретной страны. В связи с перемещением лиц внутри страны возникает несколько проблем, и наиболее важной среди них является тот факт, что вооруженные группы пользуются такими перемещениями для того, чтобы использовать мирных жителей в своих корыстных целях и нередко выдают себя за гражданских лиц. В связи с этим гражданские лица имеют право на защиту, и государство несет главную ответственность не только за благополучие перемещенных мирных жителей в плане обеспечения их продуктами питания, одеждой, медицинской помощью и жильем, но и за обеспечение их безопасности в соответствии с положениями Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны. К сожалению, реалии на местах не воспринимаются и не рассматриваются теми, кто судит о защите гражданского населения в оторванности от реальной ситуации и использует обобщения, независимо от конкретных обстоятельств.

Проблема расселения также политизирована. В моей стране нам пришлось расселить в течение одного года после завершения 27-летнего конфликта почти 90 процентов внутренне перемещенных лиц. Расселение выдвигает необходимость удаления мин в условиях отсутствия карт минных полей в районах проживания гражданского населения, на сельскохозяйственных угодьях и дорогах, заминированных террористическими группами. Несмотря на крайне незначительную помощь на цели разминирования и расселения, мы слышим в свой адрес лицемерные призывы к скорейшему расселению.

Издержки вооруженного конфликта для мирного населения и необходимость подотчетности вызывают обеспокоенность у всех демократических и избранных правительств, включая правительство моей страны. В этом контексте в мае этого года наше правительство учредило комиссию по расследованию. Довольно часто и вполне естественно, уделяя главное внимание жертвам среди мирного населения, мы делаем основной акцент на гибель людей и ущерб имуществу в результате военных операций и в то же время забываем о тысячах людей, которые гибнут в результате нападений на гражданские цели самоубийц из числа негосударственных субъектов. Нам также необходимо разработать средства для привлечения к ответственности негосударственных субъектов и признать ассиметричный характер конфликтов, когда демократические государства противостоят безжалостным террористическим группам, которые с полным безразличием относятся к нормам ведения военных действий и бросают вызов современным армиям в отношении наиболее эффективных путей защиты уязвимого мирного населения.

Моя делегация выражает надежду на то, что обсуждение в Совете вопроса о защите гражданских лиц будет способствовать выработке практических решений, основанных на реалиях на местах. Стоящие перед нами сложные задачи в основном носят практический характер и требуют более тесного международного сотрудничества и более высокого уровня координации усилий между Организацией Объединенных Наций и государствами-членами.

В заключение мы хотели бы выразить признательность учреждениям Организации Объединенных Наций, в особенности Управлению координатора чрезвычайной помощи и Управлению по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), а также другим национальным и международным партнерам за их важный вклад в оказание поддержки и помощи правительствам в их усилиях по реабилитации и расселению пострадавшего мирного населения в результате чрезвычайной ситуации. Моя делегация хотела бы выразить особую признательность заместителю Генерального секретаря сэру Джону Холмсу за его весьма конструктивную роль и поддержку и за прекрасное руководство УКГВ. Мы желаем ему всего самого наилучшего во всех его будущих начинаниях.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Армении.

Г-жа Худавердян (Армения) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за организацию этой важной дискуссии. Прежде всего мы хотели бы присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить Генерального секретаря за его брифинг и выразить признательность заместителю Генерального секретаря Джону Холмсу за его неустанные и благородные усилия и исключительный вклад в процесс последовательного рассмотрения этого важного вопроса в этом Совете. Мы желаем ему всяческих успехов в его будущей работе.

Армения присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Европейского союза. Вместе с тем мы хотели бы высказать несколько замечаний в нашем национальном качестве.

Регулярность, с которой Совет Безопасности обращается к этому вопросу, подчеркивает его особую актуальность и необходимость выполнения международным сообществом своих обязательств по защите гражданских лиц посредством осуществления положений международного гуманитарного права. Поэтому мы разделяем точку зрения членов Совета и других выступающих, которые призывают уделить более систематическое внимание защите, и мы считаем, что следует чаще обращаться к этому вопросу в прениях Совета Безопасности. Мы также убеждены в исключительной важности необходимости прилагать более активные усилия по борьбе с безнаказанностью на национальном и международном уровнях. Поэтому Армения приветствует эту возможность для подведения итогов и проведения анализа опыта Совета, накопленного в течение последних 10 лет в области рассмотрения вопроса о защите гражданских лиц, и для выявления приоритетных аспектов совместных практических мер.

В контексте процесса извлечения уроков Совет в ходе этой дискуссии также должен получить возможность для более эффективного решения конкретных проблем, связанных с защитой гражданского населения. Совет призван направить всем сторонам вооруженного конфликта четкий сигнал, напомнив им об их обязанностях и осудив нарушения международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека.

Очень жаль, что несмотря на существование международных правовых документов и нормативных механизмов, беззащитные мирные жители, включая женщин, детей и пожилых людей, а также персонал международных гуманитарных организаций, продолжают подвергаться страданиям в ходе конфликтов. Мы убеждены в том, что для разрешения этой ситуации нам необходимо отказаться от избирательных подходов к нарушениям международного гуманитарного права. Необходимо также обеспечить строгое соблюдение норм в области прав человека. Армения считает, что международному сообществу следует эффективно добиваться полного соблюдения всеми сторонами норм международного гуманитарного права.

Мирное разрешение любого конфликта не является простым делом и требует твердой политической воли и болезненных компромиссов с обеих сторон. Вместе с тем мы считаем, что настало время заменить неизменную риторику необоснованных обвинений конструктивными шагами, направленными на создание условий, благоприятствующих мирному урегулированию. Армения по-прежнему привержена цели мирного разрешения конфликтов и твердо верит в то, что основополагающее решение проблемы может быть найдено лишь с помощью мирных средств на основе принципов международного права.

Мы полагаем, что Совет Безопасности должен и впредь вносить вклад в дело укрепления верховенства права и соблюдения норм международного права, оказывая поддержку механизмам уголовного правосудия. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что судебное преследование лиц, ответственных за эти преступления, по-прежнему остается неотложной задачей. Мы решительно осуждаем умышленные нападения на гражданских лиц и убийства их в результате неизбирательного и несоразмерного применения силы, что представляет собой грубое нарушение международного гуманитарного права в любом конфликте, в любой части мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Ливана обратился с просьбой выступить с дополнительным заявлением. Я предоставляю ему слово.

Г-н Зияда (Ливан) (*говорит по-английски*): Я попросил слово, чтобы ответить на заявление представителя Израиля относительно резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности.

Подтверждая свою приверженность осуществлению в полном объеме резолюции 1701 (2006), в которой, среди прочего, определяются роль и ман-

дат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане, мы хотели бы привлечь внимание к тому факту, что Израиль является стороной, которая не выполняет свои обязанности по этой резолюции, ежедневно нарушая суверенитет Ливана. Эти нарушения документально подтверждены во всех докладах Генерального секретаря по вопросу об осуществлении резолюции 1701 (2006), самый последний из которых будет обсуждаться в этом Совете 14 июля.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется г-ну Джону Холмсу, который выступит с кратким заявлением.

Г-н Холмс (*говорит по-английски*): Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить все делегации, которые выступали в ходе сегодняшних прений, за их участие и твердую приверженность, проявленную ими посредством участия в обсуждении пункта о защите гражданских лиц сейчас и в будущем. Позвольте мне также поблагодарить тех, кто присутствовал на этих прениях во второй половине дня, не поддавшихся искушению, которым является чемпионат мира по футболу. Позвольте мне также поблагодарить многие делегации, которые выразили признательность Генеральному секретарю, мне и Верховному комиссару по правам человека за наши первоначальные доклады и за роль Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

Разумеется, многие делегации также тепло отозвались о моей роли. Хотел бы отметить, что, я надеюсь, это мое последнее заявление в Совете Безопасности, хотя мне еще осталось два месяца до окончания срока моих полномочий, и ничего нельзя исключать в нашем непредсказуемом мире.

Меня поразило упоминание, которое прозвучало, мне кажется, в заявлении представителя Боснии и Герцеговины, о предстоящей годовщине событий в Сребренице. Это серьезное напоминание именно о том, что мы сегодня здесь обсуждаем. Если нам нужны другие напоминания, то сегодня произошли новые взрывы, совершенные самоубийцами в Ираке, в результате которых погибли по крайней мере 35 мирных жителей из числа шиитских пилигримов в этой стране.

Я отметил сильную заинтересованность многих выступавших в обеспечении защиты гражданского населения при проведении операций по поддержанию мира, а также особую полезность исследования, проведенного по инициативе УКГВ и Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ) и, конечно же, работу, проделанную с тех пор во исполнение некоторых рекомендаций доклада. Я отмечаю уделение особого внимания — что я также решительно приветствую — тому, чтобы правильно формулировать мандаты операций по поддержанию мира в целом и тому, чтобы мандаты соответствовали имеющимся в распоряжении средствам, а объем ресурсов был достаточным для решения задач по защите гражданского населения. Позвольте мне заверить Совет в том, что УКГВ будет и впредь сотрудничать в этой области с ДОПМ и Департаментом полевой поддержки.

Я также отметил обеспокоенность многих делегаций — в том числе и свою — последствиями, которые будут иметь для защиты гражданского населения вывод в нынешнем году Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде и возможный вывод в будущем Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК). Хочу еще раз заверить делегации в том, что мы будем и впредь очень внимательно следить за ходом событий.

Позвольте мне очень коротко прокомментировать некоторые конкретные замечания, высказанные делегациями в ходе текущих прений. Представитель Соединенного Королевства привлек внимание к различию между преднамеренными или неизбирательными нападениями на гражданских лиц и теми военными операциями, в ходе которых прилагаются усилия к тому, чтобы избежать потерь среди гражданского населения, которые, тем не менее, случаются. Я согласен с тем, что разница между этими двумя ситуациями есть, и мне понятны как суть этой разницы, так и смысл самой идеи. Но это, конечно, не оправдывает потерь среди гражданского населения, даже случайных, поскольку требование проводить различие и применять силу пропорционально, которое закреплено в международном гуманитарном праве, все равно должно соблюдаться в любом случае.

Мне также понятны соображения, высказанные представителем Пакистана по поводу переме-

щенных лиц в его стране. Конечно, в выступлении, которое я сделал сегодня утром, было невозможно должным образом охватить все аспекты и нюансы той или иной конкретной ситуации. Я отмечаю усилия, прилагаемые правительством Пакистана для защиты гражданских лиц, однако фактом остается то, что, несмотря на возвращение в последние несколько месяцев людей в родные места, до сих пор в Пакистане перемещенными числятся около 1 миллиона человек и что процесс вынужденного переселения продолжается.

Несколько делегаций упоминали о взаимосвязи между защитой гражданского населения и концепцией «ответственности за защиту». Они, конечно, связаны друг с другом, но являются разными сферами и инициативами, и очень важно, чтобы оставались таковыми и впредь. Защита гражданского населения является значительно более широкой концепцией и имеет более широкое применение, в то время как концепция «ответственности за защиту» охватывает главным образом четыре тягчайших преступления, и мы не должны забывать об этих различиях.

Несколько ораторов затрагивали щекотливую тему взаимодействия по гуманитарным вопросам с негосударственными вооруженными формированиями. Позвольте мне повторить сказанные сегодня утром Генеральным секретарем слова о том, что взаимодействие с такими группировками является важнейшей составляющей обеспечения соблюдения международного гуманитарного права и, особенно, выполнения требований о предоставлении гуманитарного доступа. Я отмечаю, что некоторые государства считают — или утверждают, — что одним из необходимых предварительных условий такого взаимодействия, в том числе и по гуманитарным вопросам, является их согласие на него. Такое согласие, конечно же, предпочтительно, но позвольте мне указать на то, что первейшей обязанностью государств-сторон Женевских конвенций является не только соблюдение международного гуманитарного права, но и обеспечение соблюдения международного гуманитарного права. Считаю, что эта обязанность также подразумевает содействие налаживанию взаимодействия с негосударственными вооруженными формированиями, опять же ради обеспечения соблюдения ими международного гуманитарного права.

Уже давно прошли те времена, когда судьба гражданского населения и действия негосударственных вооруженных субъектов просто находились вне досягаемости международного сообщества, даже в тех случаях, когда никто, естественно, не подвергал сомнению суверенитет государства. Именно поэтому, как на это указали сегодня Генеральный секретарь и я в своих выступлениях, государства должны проводить различие между установлением контакта с такими группировками в политических целях и налаживанием взаимодействия с ними в гуманитарных целях.

Что касается смежного вопроса о применимости норм международного гуманитарного права к ситуациям, в которых практикуется терроризм, то я не могу согласиться с упоминавшейся некоторыми делегациями идеей, согласно которой борьбу с терроризмом нельзя считать вооруженным конфликтом и, следовательно, подпадающей под действие норм международного гуманитарного права; она в действительности является вопросом суверенного права данной конкретной страны. Правительства, естественно, несут ответственность за защиту своих граждан, в том числе и от террористических акций. Тем не менее, нормы международного гуманитарного права, в том числе Женевские конвенции, распространяются не только на ситуации, в которых имеет место конфликт между государствами в их международных взаимоотношениях, но и на ситуации, в которых боевые действия с участием негосударственных вооруженных формирований становятся настолько интенсивными или жестокими, что больше уже не подпадают под определение спорадического насилия, единичного мятежа или внутренних волнений. Поэтому при возникновении аналогичных ситуаций на местах действительно необходимо применять нормы международного гуманитарного права, касающиеся вооруженного конфликта, вне зависимости от того, совершаются ли при этом акты, которые можно охарактеризовать как терроризм.

Некоторые делегаты также ссылались на трудности, о которых уже упоминалось в ходе аналогичных дискуссий, создаваемые ассиметрией боевых действий и сопоставлением защиты гражданского населения с такого рода боевыми действиями, иными словами, борьбой против вооруженных негосударственных формирований, которые зачастую извлекают преимущества из вовлечения в свои

операции гражданского населения. Ассиметричные боевые действия, по сути, не такой уж и новый феномен, как некоторые считают. Однако не приходится сомневаться в том, что эта черта становится все более характерной для нынешних внутренних конфликтов, что создает значительные проблемы для тех, кто пытается вести такие боевые действия. Я признаю, что систематические нарушения, совершаемые одной из сторон в конфликте, создают в подобной ситуации значительные трудности для других сторон, в особенности тогда, когда сами эти нарушения влекут за собой непроведение различия между мирными жителями и комбатантами и использование тем или иным образом мирного населения в качестве живого щита.

Однако я хотел бы подчеркнуть, что такие трудности и нарушения не могут оправдать и не оправдывают игнорирование норм международного гуманитарного права другими участниками конфликта. В самом деле, как я уже говорил ранее, в подобных случаях от стороны в конфликте требуется проявлять большую, а не меньшую, заботу о защите гражданского населения в ходе такого рода боевых действий, как бы трудно это ни было.

Позвольте заверить уважаемого представителя Шри-Ланки в том, что мы действительно считаем, что негосударственные субъекты должны нести ответственность за свои деяния в той же мере, что и государства-члены. Позвольте мне в ответ на ряд его замечаний также заверить его в том, что мы принимаем тот факт, что военные могут играть и играют определенную роль в защите мирного населения. Однако мы также вынуждены признать и тот факт, что они не всегда играют такую роль или недостаточно хорошо справляются с возложенными на них задачами, и поэтому я согласен с представителем Шри-Ланки в целесообразности организации дополнительного обучения личного состава в регионе по самым различным вопросам. Я также согласен с ним в том, что следует принимать во внимание и учитывать обстановку на местах во всех регионах, однако мы должны начинать с принципиальных моментов, таких как обеспечение беспрепятственного доступа гуманитарным организациям, в противном случае мы потерпим неудачу.

Многие из ораторов упоминали о вопросе подотчетности, в частности Генеральный Секретарь, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека и я касались этой темы в своих выступлениях. Ряд делегаций поддержали призыв укрепить или обеспечить более регулярное функционирование механизмов расследования нарушений международного гуманитарного права и стандартов прав человека в ходе вооруженных конфликтов. Я хотел бы особо отметить, например, рекомендацию представителя Аргентины о том, чтобы существующая Комиссия по установлению фактов, созданная на основании статьи 90 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, рассматривалась участниками вооруженного конфликта как нейтральный и независимый орган, созданный для этой цели. Идея не нова, и я вынужден признать, что предыдущие усилия по её претворению в жизнь до сих пор не увенчались успехом. Однако мне представляется очевидной целесообразность создания более системной, автоматической и менее политизированной структуры, чем нынешняя.

Говоря о подотчетности, хотел бы также добавить, что разногласия по поводу правильного пути разрешения каждой отдельно взятой ситуации вполне уместны, но вряд ли можно согласиться с министром правительства Шри-Ланки, призывавшего блокировать деятельность Организации Объединенных Наций в стране, чтобы оказать давление на Генерального секретаря в связи с принятым им законным решением об учреждении консультативной группы. Я надеюсь, что полученные нами заверения в обеспечении безопасности и свободы сотрудников Организации Объединенных Наций в Шри-Ланке будут полностью подтверждены или выполнены и что правительство Шри-Ланки четко дистанцируется от заявления одного из своих министров и подтвердит нормальную правительственную доктрину коллективной ответственности за политику правительства.

В заключение, позвольте мне еще раз поблагодарить всех ораторов, которые приняли участие в нынешнем обсуждении и внесли в него свой вклад. Я считаю, что обсуждение получилось содержательным и полезным. Позвольте еще раз повторить, поскольку, возможно, я в последний раз выступаю в Совете Безопасности, впрочем, может быть и нет, что, как я уже сказал вначале, суть моего выступления в том, что разрыв между принципами и претворением их в жизнь, между нормами и обстановкой на местах, между заявлениями Совета Безопасности и поведением многих стран вне его стен в настоя-

щее время слишком велик, чтобы с ним можно было мириться. Необходимо устранить его. В противном случае ухудшится не только положение мирного населения на местах, но и окажется подорванным доверие к Совету Безопасности и его членам. Еще раз благодарю Вас, госпожа Председатель, за то, что дали мне возможность выступить с ответным словом.

Председатель (*говорит по-английски*): в моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.